

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский Государственный Университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт социально-гуманитарных наук
Кафедра отечественной и зарубежной истории

УДК 94(470.55)
ББК ТЗ(2Р–4Че)

Допустить к защите
зав. кафедрой ОиЗИ _____
д.и.н., доцент О.Ю. Никонова
« ____ » _____ 2019 г.

**Статистический учет переселенцев в конце
XIX – начале XX вв. в Российской империи
(на примере Челябинского переселенческого пункта)**

ЮУрГУ– 46.03.01.2019.008.ВКР

Руководитель ВКР бакалавра,
д.и.н., доцент
Никонова О. Ю.
_____ 2019 г.

Автор ВКР бакалавра
студент группы СГ-406
Зиннурова А. М.
_____ 2019 г.

Нормоконтролер
к.и.н., доцент
Кривоногова С. А.
_____ 2019 г.

Челябинск – 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Переселенческая политика в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.	22
§1. Административные меры по регулированию переселенческого движения.....	22
§2. Формирование Челябинского переселенческого пункта и его инфраструктура	38
Глава 2. Практики учета как способ выявления миграционного контингента	46
§1. Организация статистики в Российской империи как форма контроля миграций	46
§2. Учетные практики на Челябинском переселенческом пункте	56
§3. Категории переселенцев по данным статистического миграционного учета	69
Заключение	79
Библиографический список	82
Приложения	89

Введение

На территорию Сибири (в т.ч. и Дальнего Востока) приходится около 77% всей территории России, процентное соотношение населения в географических границах страны составляет 25% (по состоянию на 2019 г.).

Указ «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы» констатирует факт постоянного роста диспропорции в размещении населения в связи с тенденцией ко внутренним миграциям в Центральный, Северо-Западный и Юго-Западный регионы страны (агломерации Москвы и Санкт-Петербурга, Краснодарский край). В данных условиях одним из основных направлений миграционной политики Российской Федерации является решение задач пространственного развития страны путем стимулирования переселений в слабо заселенные регионы.

Для выявления и привлечения приоритетных категорий населения в экономически и политически важные регионы с малой плотностью населения, а именно работоспособных молодых людей, а также в целях сокращения миграционного оттока лиц данной категории, представляется первостепенной задачей организация эффективных механизмов и практик регулирования, отслеживания и учета миграций. В этой связи является актуальным обращение к историческому опыту учета миграций на рубеже XIX-XX вв.

Тема массовых миграции населения Российской империи второй половины XIX – начала XX веков является одной из фундаментальных проблем отечественной истории, связанной с территориальной экспансией Российской империи, освоением новых пространств и включением в ее состав инородцев. Переселенческое движение в Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. стало заметным явлением в социально-экономической жизни пореформенной России и одним из приоритетных направлений имперской политики. Земледельческое освоение восточных окраин включало в себя не только механическое перемещение населения из губерний Европейской России, но и подразумевало под собой более глобальные задачи стратегического

присвоения периферийных территорий посредством усилий крестьянина-колонизатора.

Основную массу миграционного контингента составляли крестьяне. Государство было заинтересовано в создании экономически устойчивого населения азиатской части России посредством усилий крестьянина-колонизатора, который должен был обладать экономическими и трудовыми способностями для хозяйственного и культурного освоения заселяемых территорий. Для выявления таких способных к адаптации крестьян было важно отслеживать поток переселенцев, иметь четкую картину о его социальном «лице». Отслеживание миграционных потоков осуществлялось посредством организации специальных практик учета на переселенческих пунктах, поскольку они являлись местом наибольшего сосредоточения переселенцев.

Челябинский переселенческий пункт обслуживал около 94% всего переселенческого движения¹, он стал важнейшим институтом этой работы по контролю, учету и обследованию переселенцев. Представляется, что изучение практик переселенческого учета на Челябинском пункте является важным элементом для формирования общей картины управления миграционными потоками на восток в Российской империи рубежа XIX-XX вв. и позволит охарактеризовать формы и методы управления миграциями, характерных для современных государств.

Степень изученности проблемы. Тема переселения крестьян попадает в поле зрения исследователей с середины XIX в. Крестьянское продвижение на восточные окраины имело давние традиции. Как отмечал В. О. Ключевский, «история России есть история страны, которая колонизируется... То падая, то поднимаясь, это вековое движение продолжается до наших дней...»².

¹ Челябинский переселенческий пункт. СПб., 1910. С. 5.

² Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 1. М., 1911. С. 24-25.

Переселенческое движение являлось важным предметом дискуссий и различных оценок уже в Российской империи. Вовлечение в оборот широкого круга исторических источников позволило составить представление о причинах переселенческого движения, обстоятельствах перемещения народных масс в районы аграрной колонизации, условиях водворения и обустройства переселенцев, принципах и мероприятиях переселенческой политики. В том числе обсуждалась и тема статического учета переселенцев, а также ставился вопрос о социальном облике переселенцев, который можно охарактеризовать как дискуссионный.

В рамках изучения проблемы переселенческого движения представляется условной историографическая традиция деления отечественной истории на три периода: дореволюционный, советский, и постсоветский, или российский³. Отход от сложившегося хронологического принципа обусловлен ранним зарождением научного интереса исследователей к теме переселений. Начиная с 70-х гг. XIX в. она была крайне актуальной в кругу исследователей, в число которых входили и переселенческие эксперты как непосредственные участники переселенческого дела. Публицистическая активность авторов-современников эпохи, являясь свидетельством злободневности темы, сформировала источниковую базу исследования.

В привлеченном историографическом поле можно выделить таких авторов как А. А. Кауфман, Г. К. Гинс, А. А. Исаев, И. А. Гурвич, И. Л. Ямзин, В. П. Вошинин, Н. М. Ядринцев и др.⁴. Работы второй половины XIX в. имеют прикладной характер, так как исследования переселенческих экспертов были

³ Чуркин М. К. Переселенческое движение в Сибирь во второй половине XIX–начале XX в. : кризис историографической традиции и новые исследовательские «вызовы» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 4 (8). С. 126.

⁴ Ядринцев Н. М. Сибирь как колония. 1889 ; Кауфман А. А. Переселение и колонизация. СПб., 1905 ; Гинс Г. К. Переселение и колонизация, вып. 2. СПб., 1913 ; Гурвич И. А. Переселения крестьян в Сибирь : Исслед. И. А. Гурвича. М., 1889. ; Исаев А. А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891 ; Вошинин В. П. На сибирском просторе : картины переселения. СПб., 1912 ; Ямзин И. Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян. Киев, 1912; Беркенгейм А. М. Переселенческое дело в Сибири : (По лич. наблюдениям и офиц. данным). М., 1902.

нацелены на практические потребности в организации переселенческого движения. Так как возникла потребность в регулировании состава переселенцев, возникали дискуссии по вопросу о том, каким образом необходимо их учитывать, чтобы иметь объективную картину миграционного потока

И. А. Гурвич утверждал⁵, что в силу того, что изучение переселений началось недавно (исследование 1889 г.), отсутствовала однообразная и удовлетворительная форма его исследования. А. М. Беркенгейм отрицательно отзывался о регистрации в Челябинске по причине общей некомпетентности сотрудников и непродуманной программе опроса, которая должна была давать четкое представление о контингенте переселенцев и их экономическом потенциале. Г. А. Приймак отзывался о программе регистрации в Челябинске как о неудовлетворительной и не включил полученные регистраторами данные за 1895 г. в общую сводку цифровых материалов по той причине, что данные были неоднородными и спутанными⁶. Недостатки также были обусловлены нехваткой квалифицированных регистраторов. Среди исследований дореволюционного периода особо стоит выделить работы А. А. Кауфмана, который внес внушительный вклад в изучение переселенческого движения в Российской империи⁷. А. А. Кауфман, как один из наиболее авторитетных экспертов по переселенческой политике, отзывался о челябинской регистрации, проводимой отрядом приглашенных статистиков 1895-1896 годы, как о «до излишества подробной»⁸. Он сомневался в том, что те детальные данные, которые заносятся в опросные карточки, будут когда-либо использоваться.

В. И. Ленин писал об экономических основаниях, которые влияли на организацию переселенческого движения в годы стимулирования

⁵ Гурвич И. А. Указ. Соч. С. 2.

⁶ Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь. 1895 г. Т. 1, ч. 1. С. 2.

⁷ Кауфман А. А. Сибирское переселение на исходе XIX в. М., 1901 ; Он же: Переселение и колонизация. М., 1905.

⁸ Кауфман А. А. Сибирское переселение. М., 1901. С. 4.

государством аграрных миграций и обстоятельствах их совершения⁹. Ленин подвергал критике переселенческую политику царизма, указывая на глубокую связь между переселениями и разложением крестьянства, связанным с «вторжением» капитализма в сельское хозяйство. Он отмечал, что в первые пореформенные десятилетия на переселение решались крестьяне среднего достатка. В более поздних статьях по поводу переселенческого вопроса он уже указывал на то, что в переселенческое движение вовлекалась преимущественно крестьянская беднота.

Ленинские оценки переселенческого движения составили методологическую основу исследований переселенческой темы в эпоху господства советской политической системы. В период утверждения марксистско-ленинской методологии в исторической науке произошли изменения в общем векторе исследований о причинах и результатах крестьянских переселений.

Изменения в политической жизни России после 1917 г. не остановили не только переселенческого движения, но и его изучения. Активизации исследований поспособствовало создание в 1922 г. Государственного научно-исследовательского колонизационного института в Москве, который просуществовал 8 лет. Заселение земель Сибири и Дальнего Востока являлось важной составляющей советской государственной политики. В период 1920-х гг. был организован текущий учет миграций, была проведена перепись населения 1926 г. Наиболее яркими представителями экспертного сообщества тех лет являлись В. П. Воцинин и И. Я. Ямзин. Ими в 1926 г. было подготовлено учебное пособие для вузов, в котором постулировалась мысль о объективности миграционных процессов, т.е. о том, что переселения происходят независимо от воли людей и государства и являются выражением

⁹ Ленин В. И. Переселенческий вопрос / Полное собрание сочинений, т. 2. М., 1912. С. 326-336; Он же. Еще о переселенческом деле / Полное собрание сочинений, т. 23. М., 1913. С. 154.; Там же. Значение переселенческого дела. С. 104-109.

экономического состояния страны¹⁰. По мнению С. Дубровского, переселения крайне негативно отражались на социально-экономическом положении крестьянского населения. Переселения, отмечает С. Дубровский, провоцировали социальную дифференциацию и пролетаризацию в деревне, в которой происходил процесс «возрастания как низов, так и деревенских верхов и бесспорное вымывание середины»¹¹. А. П. Яхонтов, прослеживая эволюцию колонизационно-переселенческого дела в России, указывает, что несовершенства переселенческого законодательства способствовали усугублению аграрного кризиса, усиливая недовольства в крестьянской среде¹². Он также отмечает, что движение крестьянской массы из центральной части России, которое составляло «фундамент страны, оказалось наиболее стихийным и наименее целесообразным. Участниками движения были по преимуществу середняки и бедняки»¹³.

Период развития историографии проблемы с 1930-х – по середину 1950-х гг. в целом оказался неблагоприятным для изучения вопросов, связанных с миграциями в связи с политико-идеологическим и административным вмешательством в науку со стороны партии и государства. Стоит выделить работу В. В. Покшишевского, который отмечает, что «центральной фигурой в переселенческом движении является середняк, которому угрожает переход в разряд бедноты»¹⁴. Но такая характеристика, по его замечанию, справедлива только в усредненном показателе. В общем же, переселенческая масса была достаточно пестрой.

Со второй половины XX в. исследования переселений были возобновлены и были сформированы предпосылки для комплексного изучения темы. На данном этапе исследовательская литература по проблемам миграций в

¹⁰ Вошинин В. П., Ямзин И. Я. Учение о колонизации и переселениях. М., 1926. 328 с.

¹¹ Дубровский С. "Столыпинская реформа" : капитализация сельского хозяйства в XX веке. Ленинград, 1925. С. 248.

¹² Яхонтов А. П. Переселение и колонизация. Харьков, 1925. С. 43.

¹³ Яхонтов А. П. Указ. соч. С. 45.

¹⁴ Покшишевский В. В. Историко-географические очерки. Иркутск, 1951. 128 с.

Российской империи обширна по объему и содержанию, многообразна по подходам и научной значимости. Поэтому данный период можно назвать началом качественного скачка в изучении миграций в дореволюционной России.

Важной чертой развития отечественной историографии переселения второй половины XIX в. является формирование региональных научных школ, среди которых выделялась сибирская. Были введены в научный оборот неопубликованные источники многих местных архивов, а также по-новому были проанализированы уже опубликованные источники. Свои работы исследователи основывали на данных статистических исследований – переписи 1897 г., сводках цифровых материалов о движении населения, данных паспортной статистики. Миграции рассматривались ими в связи с социально-экономическим строем, развитием капитализма и сохранением крепостнических пережитков. В результате были систематизированы сведения о прямых и обратных переселенцах, выделены экономические группы переселяющихся крестьян. Но по вопросам о социальном составе мигрантов у исследователей не существовало единого мнения. Так, А. В. Степынин указывал, что на переселения шли преимущественно крестьяне среднего достатка, так как по его наблюдениям «бедным было не на что переселяться, а богатым незачем»¹⁵. Л. Ф. Склярков утверждал, что ускоренное развитие процессов капитализации способствовало тому, что малообеспеченные слои крестьянства вытеснялись за область их проживания¹⁶. В. Г. Тюкавкин указывал на то, что правительственное попечение переселенцев в виде предоставления им льготного проезда и ссуд на дальнейшее устройство способствовало тому, что в процесс миграций втягивалось беднейшее крестьянство¹⁷. Б. В. Тихонов в своем исследовании

¹⁵ Степынин В. А. Колонизация Енисейской губернии. Красноярск, 1962. С. 70-71.

¹⁶ Склярков Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы. Л., 1962. С. 122-123.

¹⁷ Тюкавкин В. Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы: Дис. канд. истор. наук. Иркутск, 1958.

связывает феномен переселений с развитием капитализма, а также анализирует динамику социального состава переселенцев, придя к выводу, что основу его составляли крестьяне-бедняки¹⁸.

Ликвидация идеологического влияния на науку в конце XX в. позволила вновь актуализировать проблему переселений. К концу XX столетия в историографии переселенческой темы сформировались новые подходы к исследованию экономических и социальных аспектов переселенческого процесса. В работах предпринимались попытки оценить роль субъективного фактора в процессе миграций, который проявлялся в отношении крестьян к правительственным мероприятиям, самовольном движении и в колебаниях социального состава переселенцев. Актуальность исследований миграций на данном периоде обуславливалась сложившейся ситуацией, когда в результате политических и социально-экономических изменений регионы стали терять коренное население в противовес усиливавшимся потокам беженцев из бывших союзных республик, а на повестке стояла проблема разрушения демографического и трудового потенциала территорий Севера, Дальнего Востока и Сибири.

Исследователями миграций были рассмотрены различные аспекты миграционных процессов конца XIX – начала XX вв. в рамках междисциплинарного подхода с применением оригинальных теорий и методов. Обращение к методологическим практикам локальной истории предоставило возможность акцентировать внимание на локальных обществах. В этом спектре научных исследований стоит выделить работу В. Е. Смирновой¹⁹, которая впервые использовала материалы фонда И-13 Объединенного государственного архива Челябинской области (ОГАЧО). Смирнова привела данные об организации переселенческого дела на

¹⁸ Тихонов Б. В. Переселения в России во второй половине XIX века (по материалам переписи и паспортной статистики). М., 1978;

¹⁹ Смирнова В. Е. Организация перевозки переселенцев в России, 1881-1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1998.

переселенческом пункте г. Челябинска, обосновывая его важную роль в переселенческой политике Российской империи. В кандидатской диссертации В. Е. Смирновой был сделан обзор деятельности Челябинского переселенческого пункта: инфраструктурное пространство пункта, врачебно-санитарное и справочно-информационное обслуживание переселенцев, условия их перевозки. Миграционная проблематика затрагивается в монографическом исследовании А. А. Тимофеева, в частности рассматриваются геополитические, экономические, социально-культурные, урбанизационные последствия строительства Великого Сибирского пути в южно-уральском регионе²⁰. Автор отмечает влияние Сибирской железной дороги на развитие промышленности, мобильность населения и изменение его социального и национального состава на Урале²¹. Более того, выделяется роль Транссиба как средства ускоренной колонизации Сибири.

Переосмысление переселений в контексте имперского и колониального дискурсов происходит благодаря усилиям исследователей «новой имперской истории»²². Коллективная монография А. В. Ремнева и Н. Г. Суворовой рассматривает тему аграрных миграций крестьян с точки зрения теоретических конструкций империи, которая «находилась в поиске национальной консолидации «единой и неделимой России»²³. По их мнению, царское правительство в лице имперских экспертов конструировало идеологические формулы, которые признавали исключительную важность

²⁰ Тимофеев А. А. Великая Сибирская магистраль : последствия железнодорожного строительстве на Южном Урале (1891-1914 годы). Челябинск, 2011. 143 с.

²¹ Тимофеев. А. А. Указ. соч. С. 44.

²² Ремнёв А. В. Региональные параметры имперской «географии власти» (Сибирь и Дальний Восток) // *Ab Imperio*. – 2000. – № 3/4. – С. 343–358 ; Он же. Самодержавие и Сибирь Административная политика второй половины XIX – начала XX века. Омск, 1997. 253 с. ; Родигина Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. 343 с. ; Чуркин М. К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. : детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации : дис. ... док. ист. наук. Омск, 2007. 447 с. ; Шанин Т. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире. М., 1992. 432 с. и др.

²³ Ремнев А. В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии. Омск, 2013. С. 16.

роли русского крестьянина, представляя образ русского переселенца как проводника имперской национальной политики. В. А. Зверевым рассматривалось демографическое поведение крестьян-переселенцев, в том числе на основе данных, полученных регистрацией в Челябинске. На основе изученных источников он сделал вывод, что на переселение решались «многоработные» семьи, т.е. семьи, имеющие достаточное количество работоспособных людей, которые надеялись восстановить подорванный земледельческий образ жизни²⁴.

Среди исследователей переселенческого движения можно выделить и «психологическое» направление. Так, Б. Н. Миронов отмечает, что в массовом сознании крестьянства «обнаруживается миграционная парадигма, которая сделала крестьянина психологически подготовленным для переселения»²⁵. В свою очередь, М. К. Чуркин утверждает, что среди крестьянского населения бытовала восприимчивость к непроверенным сведениям о зауральских территориях как о «чудесных местах», вследствие чего туда притягивалось большое количество маргинальных элементов, а также «разнообразные земледельческие слои деревни: от безземельной малоземельной «голытьбы»... до весьма состоятельных и обеспеченных в земельном отношении крестьян»²⁶.

В. Г. Тюкавкин, который начал свою исследовательскую деятельность еще в советский период, акцентирует свой научный интерес на столыпинской аграрной реформе, в том числе и на ее влиянии на переселенческое движение. Он оспаривает тезисы В. И. Ленина, а, следовательно, и основанную на них советскую историографию, утверждающую тезис о провале переселенческого проекта Столыпина. Тюкавкин отмечает положительные стороны регистрационного обслуживания переселенцев на пунктах в Челябинске и

²⁴ Зверев В. А. Люди детные. Новосибирск. С. 160.

²⁵ Миронов Б. Н. Социальная история Российской империи. Т. 1. СПб., 2003. С. 28.

²⁶ Чуркин М. К. «Ситуация риска» как фактор формирования и реализации миграционного потенциала земледельческого населения европейской части России во второй половине XIX-начале XX в. / Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Омск, 2010. С. 65-77.

Сызрани. Так, «регистрация учитывала движение по месяцам, отмечала места выхода и вселения, наличие или отсутствие разрешений»²⁷.

Таким образом, в результате продолжительного изучения феномена миграций в Российской империи был накоплен значительный объем фактического материала по различным аспектам переселенческого движения. В научной литературе анализировались причины переселений, их динамика, ставились вопросы о социальном составе переселяющихся. Исследователи и практики переселенческой политики предполагали, что на переселение следует стимулировать экономически сильное население, т.н. «крепких работников», которые будут создавать «крепкое хозяйство», обретая прочную оседлость в новых условиях хозяйствования. Для этих целей была создана система учета и регистрации переселенцев для выявления миграционного контингента. Социальный состав мигрирующего населения – это вопрос, который можно охарактеризовать как дискуссионный в силу того, что среди ученых не существует единого мнения по данной проблематике в силу несовершенства системы переселенческой регистрации.

Рассмотренная нами историография проблемы не раскрывает тему статистического учета переселенцев полностью. Однако, во многих работах по истории переселенческого движения в Российской империи было выявлено активное использование в качестве источников материалов переселенческой статистики, большая часть которой была получена при регистрации на Челябинском переселенческом пункте. Исходя из этого, представляется важным изучение организационной структуры статистического учета переселений как формы контроля миграций.

Научная новизна исследования заключается в выявлении специфических черт статистического учета миграций на Челябинском переселенческом пункте. Рассмотрение особенностей практик учета основывается на

²⁷ Тюкавкин В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 249.

неопубликованных материалах Объединенного Государственного архива Челябинской области.

Объектом исследования является крестьянское переселенческое движение из Европейской части России в Сибирь во второй половине XIX – начала XX вв.

Предмет исследования – практики учета и контроля переселенческого движения на примере Челябинского переселенческого пункта.

Цель исследования заключается в реконструкции учетных практик регистрационной службы Челябинского переселенческого пункта в конце XIX – начале XX вв. как способа управления миграциями. Учет и контроль были важными составляющими организационного плана переселений, который включал в себя в том числе изучение содержания переселенческого движения и его закономерностей. От учета переселений зависела организационная деятельность по техническим работам в районах водворения, по передвижению переселенцев и обеспечению им культурной, информационной, финансовой и медицинской помощи.

В соответствии с целью сформулированы следующие **задачи**:

- 1) охарактеризовать переселенческую политику Российской империи во второй половине XIX – начале XX веков;
- 2) определить роль Челябинского переселенческого пункта в переселенческой политике Российской империи;
- 3) изучить процесс становления и институционализации статистики в Российской империи XIX в.;
- 4) изучить процесс формирования, преобразования и организации статистического учета на Челябинском переселенческом пункте;
- 5) определить категории переселяющегося населения на основе рассматриваемых источников.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1892 по 1914 годы. Выбор нижней хронологической рамки обусловлен тем, что в 1892 г. ветвь Самаро-Златоустовской железной дороги была протянута до станции г.

Челябинска, спровоцировав усиление переселенческого трафика через город. Возросшая переселенческая активность и превращение Челябинска в главные «ворота в Сибирь» обусловили организацию учета переселенцев именно в этом месте.

Верхняя хронологическая рамка обусловлена переориентированием переселенческой политики Российской империи в связи с началом Первой мировой войны, которая поспособствовала резкому сокращению объемов переселенческого движения, а также постепенной утрате значимости Челябинского переселенческого пункта из-за остановки государственного финансирования.

Территориальные рамки исследования охватывают пространство Челябинского переселенческого пункта как единственного крупного статистического учреждения на пути следования переселенцев в Сибирь.

Источниковая база исследования состоит из источников письменного происхождения: законодательных актов, делопроизводственных документов, материалов справочно-статистического характера, публицистики и источников личного происхождения.

Законодательно-нормативная база переселенческой политики позволяет выявить правовые возможности совершения переселений крестьянами. Законодательные источники представлены актами (законами, указами, положениями, уставами), которые опубликованы в «*Полном собрании законов Российской империи*»²⁸, а также в тематических сборниках²⁹, опубликованных как в рассматриваемый период, так и на современном этапе. Так, например, часть законодательной базы была опубликована в сборнике документов

²⁸ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830–1884. Собр. 2. Т. 1–55; СПб.; Пг., 1885–1916. Собр. 3. Т. 1–33.

²⁹ Воцинин В. П. Переселение и землеустройство в Азиатской России : сборник законов и распоряжений. СПб., 1915. 509 с.

«Сибирские переселения»³⁰, который стал результатом коллективного проекта новосибирских историков.

В работе использованы нормативные акты 1881 г., 1889 г., 1904 г., 1906 и др.³¹. Формирование переселенческого законодательства являлось ответом правительства на возрастающую миграционную активность крестьянского населения на земли Сибири. Законами регламентировались категории населения, которым разрешалось переселение и которым были положены льготы, определялся порядок переселения и водворения.

Делопроизводственные источники – самая многочисленная категория материалов, различная по степени информативности и разнородная по своему содержанию. Основная часть делопроизводственных документов, использованных в исследовании, выявлена в неопубликованных материалах фонда И-13 «Заведующий передвижением переселенцев по Европейской России и Западной Сибири Министерства земледелия Российской империи; г. Челябинск Челябинского уезда Оренбургской губернии (1884-1917)»³². Фонд И-13 состоит из 1102 дел и охватывает период с 1884 по 1919 годы и позволяет раскрыть историю Челябинска как главного транзитного пункта переселенческого движения. Фонд содержит письма, ходатайства, телеграммы, а также таблицы о движении переселенцев.

Материалы делопроизводства составляют также подзаконные административные акты: циркуляры, предписания, приказы. Отдельную часть

³⁰ Сибирские переселения : документы и материалы. Вып. 1. Новосибирск, 2003 ; Сибирские переселения. Вып. 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений : сб. документов. Новосибирск, 2006 ; Сибирские переселения. Вып. 3. Освоение Верхнего Прииртышья во второй половине XVI – начале XX в. : сб. документов. Новосибирск, 2010.

³¹ «Временные правила о переселении крестьян на свободные казённые земли» от 10 июля 1881 г. ; Закон 13 июля 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время» ; Правила о переселении 6 июня 1904 г. ; «Положение о Комитете Сибирской железной дороги» и др. // Сибирские переселения. Новосибирск, 2003-2006.

³² ОГАЧО. Ф. И-13. «Заведующий передвижением переселенцев по Европейской России и Западной Сибири Министерства земледелия Российской империи».

делопроизводственных источников образуют материалы межведомственной переписки Переселенческого управления Министерства внутренних дел Российской империи, Государственного управления землеустройства и земледелия с управлением Челябинского переселенческого пункта.

Другой частью делопроизводственных источников являются отчеты чиновников Переселенческого управления³³ и Комитета Сибирской железной дороги³⁴. Стенографические отчеты III Государственной думы, опубликованные в специальных изданиях, являются источником для реконструкции позиций государственных и общественных деятелей о переселенческом деле³⁵. К корпусу делопроизводственных источников также относятся инструкции о порядке регистрации переселенцев³⁶. К отдельной категории источниковой базы относятся справочники и путеводители, в которых содержатся сведения о Челябинске и о Челябинском переселенческом пункте, а также информация, адресованная переселенцам и ходокам³⁷.

Статистические источники, фиксирующие различные количественные характеристики, содержат обширные цифровые данные, которые информируют о социальном составе переселенцев, местах их выдворения и вселения, финансовом положении, включая, например, такие данные, как

³³ Куломзин А. Н. Всеподданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896. ; Столыпин П. А. Поездка в Сибирь и Поволжье : записка. СПб., 1911.

³⁴ Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893-1897. СПб., 1898. URL : <https://www.prlib.ru/item/4357855>

³⁵ Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, 1907-1908 г.г., сессия 1-5. СПб., 1908 – 1909 ; Обзор деятельности комиссий и отделов / Гос. дума, третий созыв, 1907-1908 г.г., сессия 2. СПб., 1909.

³⁶ ОГАЧО. Ф. И-13. О. 1. Д. 246. Л.153-159; там же: Д. 960. Л. 55-64.

³⁷ Челябинский переселенческий пункт / Переселенческое управление Главного Управления землеустройства и земледелия. СПб., 1910 ; Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом / Всемир. Выставка 1900 г. в Париже, Ком. Сиб. ж. д. СПб., 1900. 374 с. ; Переселение и землеустройство за Уралом за 1914 г. : (отчет о работах Переселенческого управления...). СПб., 1912-1916. ; Переселение за Урал : справочная книжка для ходоков и переселенцев на 1909 год : с путевой картой Азиатской России. СПб., 1909. 112 с. ; Справочная книжка о переселении за Урал в 1906 г. : с двумя картами : сведения, необходимые каждому хозяину, задумавшему переселение в Сибирь, и каждому ходоку. СПб., 1906. 136 с. Весновский В. А. Весь Челябинск и его окрестности: карманный справочник. Челябинск, 1909. 138 с.

данные о количестве багажа, поголовье скота, выручки с продажи наделной земли на родине и т.д. Переселенческая статистика показывает ряд демографических параметров мигрирующего населения³⁸. Начиная с 1895 г. на переселенческих пунктах в Челябинске и Сызрани собирали данные о количестве прошедших в Сибирь и обратно мигрантов, о составе переезжающих семей.

В источниках личного происхождения нашло отражение субъективное понимание сути происходивших событий. Характерное для данного типа исторических источников личностное акцентирование при оценке тех или иных событий позволяют восстановить смысл и особенности эпохи. С. Ю. Витте – один из известнейших инициаторов строительства Транссибирской железнодорожной магистрали – оставил сведения о времени учреждения Комитета Сибирской железной дороги, который на протяжении длительного времени являлся проводником переселенческой политики³⁹. Воспоминания челябинского краеведа Ф. И. Горбунова, который с 1912 г. работал бухгалтером на Челябинском переселенческом пункте, являются ценным источником по истории Челябинска в начале XX в.⁴⁰.

Таким образом, комплексное соотнесение различных источников с совокупностью исследовательской литературы позволяет сформировать представления о различных аспектах переселенческой проблематики, в том числе об организации статистического учета переселенцев как на общегосударственном, так и на локальном уровнях.

Методологическая основа работы. Данная выпускная квалификационная работа выполнена в русле локального-исторического и институционального

³⁸ Турчанинов Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно). СПб., 1910 ; Он же. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. (включительно). Пг., 1916 ; Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь, извлеченный из книг общей регистрации переселенцев, проходивших в Сибирь и возвращавшихся из Сибири через Челябинск в... [1895–1903 гг.]. М., 1898–1904.

³⁹ Витте С. Ю. Воспоминания : Царствование Николая II. Л., 1924.

⁴⁰ Горбунов Ф. И. Окраины Челябинска: переселенческий пункт // Челябинск неизвестный: Краевед. сб. Челябинск, 1996. Вып. 1.

подходов. Методы локальной истории основываются на способности видеть целое в локальных частях и имеют своей целью реконструкцию локальных особенностей и специфики более глобальных исторических процессов. Локально-исторические исследования позволяют значительно расширить возможности комплексного подхода в историческом исследовании. Локальные практики учета переселенцев, осуществлявшиеся на Челябинском переселенческом пункте, являлись частью более широкого, государственного процесса изучения миграций. Институциональный подход как способ изучения исторической реальности акцентирует внимание на государственных и общественных институтах и на специфике их деятельности. Институты как способ организации социальных отношений, «структурируют повседневную жизнь, уменьшают неопределенность, задавая набор социальных альтернатив»⁴¹. В данной работе учет и контроль переселенцев рассматриваются с точки зрения институционального подхода как организованный интерес государства и переселенческих чиновников, породивший определенные организационные формы его реализации. В частности, такой организационной формой являлся Челябинский переселенческий пункт. В работе предпринята попытка показать учет мигрантов как многофункциональный институт, служивший как дисциплинированию переселенцев, так и задачам их изучения, информирования.

В исследовании были применены общенаучные методы: анализ, синтез, дедукция, индукция, а также специально-научные методы: историко-сравнительный метод. Историко-сравнительный метод позволил проследить изменения в организации учетных практик переселенческого движения, сопоставить и выявить характерные черты переселенческой статистики в период деятельности Челябинского переселенческого пункта.

⁴¹ Теория и методология исторической науки. Терминологический словарь. Отв. ред. А.О. Чубарьян. М., 2014, с. 133-135.

Категориально-понятийный аппарат исследования представляет собой набор как дискуссионных, так и отличительных понятий. В контексте переселенческой проблематики выделяются такие понятия как переселенцы, ходоки, обратное переселение, переселенческая партия. Под переселенцами понимаются лица, направляющиеся из Европейской части России за Урал. В Российской империи в категорию переселенцев входили широкие слои общества, но большую его часть составляли крестьяне. Совокупность переселенцев и их семей, выселяющихся из одной или близлежащих местностей, именовалась переселенческой партией. С развитием переселенческого законодательства появились отдельные категории т.н. ходоков, т.е. лиц, предварительно направляющихся на места предполагаемого вселения с целью ознакомления с местными условиями хозяйствования и причисления земельного надела. Обратное переселение осуществлялось в случаях неудовлетворения переселенцев новыми условиями хозяйствования.

В рамках исследовательской работы понятие переселения отождествляется с понятием миграция, т.к. оба подразумевают под собой физическое перемещение из одной точки страны в другую. Исходя из этого, в данной работе переселенцы отождествляются с мигрантами.

Наиболее дискуссионными представляются такие понятия, как переселение и колонизация. Переселение представляло собой, главным образом, процесс перемещения крестьянского населения из центральной России в малозаселенные местности в пределах государственных границ Российской империи и имели больше характер аграрный, т.е. обуславливались экономическими причинами. Под колонизацией же понимался процесс культурного воздействия на периферийные территории, который диктовался в первую очередь геополитическими соображениями. Так, переселения являлись средством закрепления пограничных территорий Российской империи и предупреждения «желтой угрозы». В рамках данной работы обозначенная дискуссия не является приоритетной.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, пяти параграфов, заключения, приложений и библиографического списка.

Глава 1. Переселенческая политика в Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв.

§1. Административные меры по регулированию переселенческого движения

В период с 1646 г. по 1914 г. территория Российского государства увеличилась в 1,55 раза (с 14,1 до 21,8 км²). К 1914 г. на территории России в границах 1646 г. проживал 41% населения, в то время как на присоединенной и захваченной – 59%⁴².

Территориальная экспансия России была обусловлена рядом факторов. В контексте геополитической стратегии присоединения были обусловлены стремлением обеспечить безопасность границ, расширить сферы влияния, присвоить природные ресурсы, источники сырья и рынки сбыта. Вместе с расширением территории России расширялась и область ее колонизации, которая была направлена во внутрь страны.

Переселение, как один из методов обоснования присутствия на периферийной территории, было вызвано недостатком земли и возросшей плотностью населения в центрально-европейской части Российской империи. Иными словами, переселения в России являлись способом экстенсивным путем решить проблему аграрного кризиса. Под переселением понимается процесс «массового, длительно повторяющегося передвижения в малонаселенные или экономически недоразвитые по сравнению с местами выхода переселенцев районы, совершающиеся под действием экономических или политических причин»⁴³.

Общее число переселенцев за период 1678-1915 гг. составляло 12,8 млн человек, а за 1858-1915 гг. – 8,1 млн человек. В основном население России переселялось на свободные земли Новороссии, Юга-Востока, Северного

⁴² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Т. 1. СПб, 2003. С. 20.

⁴³ Ямзин И. Л., Воцинин В. П. Учение о колонизации и переселениях. М., 1926. С. 6.

Кавказа и Сибири. Большинство всех переселенцев направлялось в Сибирь – 39,4%⁴⁴.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости в результате реформы 1861 г. в совокупности с усиливавшимся аграрным перенаселением привело к стихийному движению населения. Начиная с этого времени волна внутренних крестьянских миграций возрастает. При этом ей были присущи резкие колебания, вызванные различными причинами, в том числе позицией государства в переселенческом вопросе. Переселенческие эксперты (экономисты, статистики, этнографы, государственные деятели и пр.) создавали дискурс, в рамках которого ими обсуждались различные проявления миграционной активности крестьянского населения и его будущие перспективы, формируя тем самым общественное мнение о феномене массовых переселений⁴⁵.

Влияние на миграции населения правительство Российской империи оказывало путем регулирования и разработки специализированного законодательства в соответствии с основными принципами социальной и экономической политики государства. В исследованиях переселенческого законодательства на современном этапе превалирует подход, в рамках которого законотворческая деятельность имперского правительства рассматривается с точки зрения колониальных и геополитических теорий. Так, часть историков сибирской исторической школы характеризует колониационную политику переселений как средство обеспечения русского присутствия на азиатских окраинах. А. В. Ремнев и Н. Г. Суворова отмечают,

⁴⁴ Миронов Б. Н. Указ. соч. С. 22.

⁴⁵ Кауфман А. А. Переселения и колонизация. СПб., 1905. 349 с. ; Он же: Наш Дальний Восток и его колонизация // Русская мысль. – 1909. – № 12; Исаев А. А. Переселения в русском народном хозяйстве. СПб., 1891. 192 с. ; Исаев А. А. Как относятся в Сибири к переселенцам? // Русская мысль. 1890. № 11 ; Ядринцев Н. М. В стране чудес и курьёзов // Восточное обозрение. 1882. № 12 ; Поземельный вопрос в Сибири // Там же. № 13; Переселение и межевое дело в Западной Сибири // Там же. 1887. № 3; Сибирская жизнь и переселенческое дело // Там же. 1888. № 5; Беляков И. Е. Переселенец о Сибири // Русское богатство. 1899. № 3 и др.

что «государство, контролирующее масштабы переселения, жестко регламентировало все его этапы, заботясь о появлении в Сибири состоятельного колонизатора и прочности его водворения»⁴⁶. Таким образом, вся деятельность государственных институтов, с точки зрения предложенных теорий, должна была обеспечивать экономическую, политическую и социальную рациональность переселений.

М. С. Симоновой выделяется периодизация переселенческой политики⁴⁷. Первый период - 1880-х–1893 гг. – является временем выработки основ переселенческого законодательства. Второй период заключен в рамки 1893-1904 гг. и связан с деятельностью Комитета Сибирской железной дороги. Третий период берет свое начало от переселенческого закона 6 июня 1904 г. и свидетельствует о кризисе «дворянско-крепостнического варианта переселенческой политики»⁴⁸.

Правительственная политика по отношению к крестьянским переселениям в первые два десятилетия пореформенной эпохи носила характер запретительных мер, что отражало интересы влиятельного дворянского сословия. Поместное дворянство было обеспокоено тем обстоятельством, что дарование права переселений на многоземельные окраины освобожденным крестьянам вынуждало тех обращаться к наемному труду или сдаче своих земель в аренду, в связи с чем повышалась ценность рабочих рук и уменьшался спрос на землю. Крестьянская реформа 1861 г., освобождавшая крестьян от крепостной зависимости, запрещала крестьянам покидать свои наделы в течение 9 лет, вследствие чего развивалось самовольное движение в районы Сибири. Право на переселение обрело незначительное количество крестьян,

⁴⁶ Ремнев А. В. Указ. соч. С. 56.

⁴⁷ Симонова М.С. Борьба течений в правительственном лагере по вопросам аграрной политики в конце XIX века // История СССР. 1963. №1. с. 424-426.

⁴⁸ Суздальцева И. А. О формировании российского законодательства по переселенческому вопросу во второй половине XIX в. // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. – 2009 г. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-formirovanii-rossiyskogo-zakonodatelstva-po-pereselencheskomu-voprosu-vo-vtoroy-polovine-xix-v>. Дата обращения: 01.06.2019.

которые не получили надела, либо получили его недостаточное количество. К концу 1870-х гг. размеры самовольного движения достигали 40 тыс. человек в год. Свидетельством отрицательного отношения правительства к переселению служит то, что были сохранены меры уголовной ответственности не только за самовольное переселение, но и за сам факт к его подготовке без разрешения.

Законодательство, запрещая самовольное движение крестьян на окраины и минимизируя возможность легального переселения, провоцировало развитие движения нелегального. А. А. Кауфман отмечал, что переселенческое движение 1860-1870-х гг. было «самовольным, нелегальным», а многие переселенцы претерпевали трудности на местах водворения, в силу чего развивалось обратное переселение⁴⁹. Таким образом, самостоятельные переселения крестьянства на начальном этапе имели ограниченные условия реализации. Вплоть до начала 1880-х гг. в российском законодательстве отсутствовали какие-либо общие правила, определявшие порядок крестьянских переселений. Направленность законодательства 1870-х гг. легализовала уже совершившиеся переселения. Так, признавались права переселенцев Оренбургской, Тобольской, Томской губерний, Амурской области, Приморского и Уссурийского краев.

Обострение социальных противоречий в конце 1870 – начале 1880 гг. повлияло на отношение государства к переселениям. Распространение народнических идей, угроза «черного передела» и общее усложнение политической ситуации подтолкнуло правительство к смягчению земельного кризиса путем обращения к переселениям. Не менее значительным фактором, стимулирующим развитие переселений, стало строительство железной дороги, связавшей Урал и Зауралье с Европейской Россией. По инициативе Министерства государственных имуществ в 1881 г. был подготовлен проект закона о переселении. Согласно проекту закона, было разрешено «дать выход на окраины некоторой части крестьянства». Право на переселение получали

⁴⁹ Кауфман А. А. Переселение и колонизация. 1905. 3 с.

безземельные и малоземельные крестьяне. Комитетом министров 10 июля 1881 г. были приняты «Временные правила о переселении крестьян на свободные казенные земли», в соответствии с которыми разрешение на переселение на незанятые казенные земли получали нуждающиеся крестьяне с одобрения министра внутренних дел и министра государственных имуществ. Наделение земель производилось на условиях краткосрочного пользования на 6-12 лет, до 8 десятин на душу с выплатой поземельного оброка с сохранением всех прежних недоимок. Оставшиеся неопубликованными «Временные правила» характеризуются как «попытка придать законную форму крайне беспорядочным передвижениям сельских обывателей»⁵⁰.

В 1881-1883 гг. правительство и совещание «сведущих людей» - экспертов переселенческого дела, высказывали соображения по дальнейшему совершенствованию «Временных правил», в частности, отмечалась важность принципа свободы переселения для всех лиц. Однако, совещанием не было выработано никаких мероприятий в отношении предоставления льгот и свобод переселенцам. Доклад Министра внутренних дел Д. А. Толстого, представленный императору в начале 1884 г., отмечал невозможность издания единого закона о переселениях всех крестьян по причине дефицита свободных земель. В марте 1889 г. он предоставил в Государственный совет проект «Правил о переселении земледельческого населения на казенные земли». Проект, повторяя положения «временных правил» 1881 г., не вносил точности в определение категории крестьян, которым было разрешено переселение. Земля переселенцам отводилась во временное пользование на правах аренды; предоставлялись льготы по уплате казенных платежей, на проезд по железной дороге, отбыванию воинской повинности, ссуды на первичное проживание.

⁵⁰ Цит. по: Никоненко Д. В. Переселенческая политика в российском законодательстве. 1861-1889 гг. : Дис. ... к.и.н.. Новосибирск, 2006. URL: <http://www.dslib.net/istoria-otechestva/pereselencheskaja-politika-v-rossijskom-zakonodatelstve-1861-1889-gg.html>. Дата обращения: 01.06.2019.

По решению Государственного совета, который посчитал, что переселенцам, согласно проекту, предоставлялись излишние льготы, в законопроект были внесены изменения по нескольким пунктам, а именно: самовольные переселенцы принуждались полицией к возвращению; выдача разрешений приходила в зависимость от наличия свободных земель; запрещалось отчуждение казенных земель; переселенцам предоставлялось право на землю в подворное или общинное пользование при условии отказа от льгот на проезд по железной дороге.

Проект получил официальное законодательное оформление 13 июля 1889 г. в виде закона «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время»⁵¹. Согласно ему, переселения должны подчиняться администрации, т.е. переселенец был обязан получать специальное разрешение на переселение. В противном случае ему грозило принудительное возвращение на прежнее место жительства. А сам процесс получения разрешения и рассмотрения крестьянских ходатайств мог быть прерван по причине отсутствия свободных земель. Несмотря на это, самовольные переселения крестьян не были прекращены, хотя и по закону им не были положены ссуды и пособия. В начале 1890-х гг. самовольные переселения крестьян в Сибирь составили 60-90%. Действие переселенческого закона от 13 июля 1889 г. продолжалось до 1904 г.

Несмотря на все ограничения, закон 1889 г. вызвал резкий скачок миграционной активности населения. Большое скопление людей, неорганизованная перевозка и отсутствие надлежащей инфраструктуры железнодорожных перевозок привело к вспышке холерной эпидемии и массовыми смертям. В итоге, 6 марта 1892 г. вышло распоряжение о полном прекращении выдачи переселенческих документов (отменен в 1894 г.), что,

⁵¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье. Т. 9. СПб., 1891. № 6198. С. 535-538.

однако, не изменило масштабов самовольных переселений. Выявленная неспособность правительства к организации безопасного передвижения населения ускорила принятия решений к усилению административно-юридических методов регулирования переселений. В 1893 г. были выделены средства на устройство врачебно-питательных пунктов. Наибольшее развитие подобных пунктов и самого переселенческого дела произошло в этом же году с организацией Комитета Сибирской железной дороги.

Особое место в развитии переселенческого законодательства сыграло железнодорожное строительство, которое являлось важным компонентом осуществления переселенческой политики. Строительство Сибирской железной дороги требовало заселения прилежащих территорий. В феврале 1892 г. С. Ю. Витте был назначен министром путей сообщения, а в августе того же года – министром финансов. С. Ю. Витте, пользуясь поддержкой сначала императора Александра III, а затем и Николая II, продвигал вопрос о переселении из Европейской России в Сибирь по мере сооружения Сибирской дороги. Устройство Сибирского пути он неразрывно связывал с вопросом о грамотных переселениях, которые должны были покрыть затраты на строительство пути. Как отмечал Витте, «этим путем, с одной стороны, разрежалось население в Европейской России и там (в Европейской России) являлось более свободы для земельного быта крестьян, а с другой стороны этим оживлялась великая наша сибирская окраина; затем, благодаря переселению можно было надеяться на то, что Сибирский путь в близком будущем сам себя будет окупать»⁵². Целесообразность строительства такого масштабного объекта как Транссибирская магистраль обосновывалась ее скорейшей окупаемостью, которая зависела прежде всего заселением прилегающих к железной дороге местностей.

⁵² Витте Ю. С. Воспоминания. Т. 1. – 1923, Берлин. - С. 400.

Высочайшим рескриптом от 10 декабря 1892 г. был создан особый Комитет Сибирской железной дороги (КСЖД)⁵³. На Комитет было возложено в том числе заведывание делом заселения Сибири. К тому же, Комитет обладал правами высших государственных учреждений, потому имел возможность воздействовать на переселения. Расширенный спектр возможностей Комитета объясняется тем, что, во-первых, в нем председательствовал Цесаревич Николай Александрович, будущий император Николай II, который сохранил этот пост и после коронации. Во-вторых, в распоряжении Комитета находились значительные финансы для осуществления деятельности, которая охватывала различные стороны духовной и экономической жизни Сибири. В отчете по КСЖД за первые пять лет работы отмечалась первостепенность вопроса о заселении района Сибирской железной дороги в целях укрепления русского влияния. Указывая на то, что к переселениям необходимо относиться без опасений, в отчете высказывалась мысль, что «правительственное воздействие должно направляться лишь к тому, чтобы переселение носило характер сознательный и получило правильную постановку, и менее отразилось на экономическом положении крестьян»⁵⁴. Таким образом, можно констатировать факт того, что дело переселений приняло статус официального признания.

Стремясь к облегчению выдачи разрешений на переселение, правительством в 1896 г. был издан закон о передачи МВД своих полномочий на выдачу разрешений на переселение губернским властям. В ведении МВД оставалась преимущественно работа по изданию циркуляров и правил.

В том же 1896 г., 2 декабря было учреждено Переселенческое управление в составе Министерства внутренних дел. Переселенческое управление состояло из двух делопроизводств, секретарской части и чиновников особых поручений. В ведении Переселенческого управления находились задачи

⁵³ ПСЗ-III. Т. 12. № 9140, 9354.

⁵⁴ Отчет КСЖД 1893-1897 гг. С. 21. URL: <https://www.prlib.ru/item/435785>. Дата обращения: 01.06.2019.

организации миграций населения. Переселенческое управление Кауфман считал «типичным министерством колоний»⁵⁵. На него были возложены как политические, так и экономические функции. Так, Управление принимало меры, направленные на упорядочение переселенческого движения путем разработки мер административного регулирования. Переселенческое управление возглавляли государственные деятели, а также исследователи крестьянского вопроса и переселенческого движения: В. И. Гиппиус (1896–1902), А. В. Кривошеин (1902–1905), Г. В. Глинка (1905–1915), Г. Ф. Чиркин (1916–1917).

С упрощением процедуры выдачи разрешений на переселение и учреждением Переселенческого управления правительством был сделан шаг в сторону упорядочивания переселенческого движения и приданию ему более осознанного характера, в частности, к поощрению ходаческого движения. Циркуляром от 15 апреля 1896 г. крестьянам, получившим разрешение на переселение, было предоставлено право на посылку ходочков – лиц, которых выбирали переселяющиеся и которых утверждала администрация с целью предварительного осмотра и зачисления в течение двух лет земельных участков размером 15 десятин на душу мужского пола с прибавкой 3 десятин леса, если район того позволял. В таком случае, ходоки отправлялись от сообщества переселенческих партий в качестве посредников.

7 декабря 1896 г. было разрешено посылать семейных ходочков с выдачей им ходаческих свидетельств, предоставляющих право на проезд по удешевленному тарифу и получению путевых ссуд. Последующие циркуляры сделали отправку ходочков уже обязательным условием переселения. Система предварительного разрешения на переселения в виде практики выдачи ходаческих свидетельств облегчала сам процесс выдачи разрешений на переселение. С 1898 г. был установлен льготный тариф для переселенцев в

⁵⁵ Кауфман А. А. Переселенческая политика. – Энциклопедический словарь Гранат. Изд. 7. б.м. и б.г. С. 538.

размере стоимости детского билета, или четвертью стоимости тарифа III класса, дети младше 10 лет перевозились бесплатно. Переселенцам присуждалась отсрочка от воинской повинности сроком на 4 года.

Правительством предпринимались меры к постепенному упрощению порядка выдачи разрешений на переселение с целью искоренения самовольных переселений и сокращению случаев принудительного возвращения. Было признано полезным начать разработку законодательных оснований, которые бы ослабили размеры самовольного движения и придали бы ему характер более обдуманной. Таким образом, для самовольных переселенцев был установлен ряд ограничений: они были лишены права на пользование льготным проездом по переселенческим тарифам, на переселенческих участках они водворялись лишь по мере возможности, т.е. при наличии свободных земель, для них были отменены воинская отсрочка и сложение недоимок. Введенные льготы легальным переселенцам действовали до 1914 г.

Мероприятия Комитета сибирской железной дороги и Переселенческого управления содействовали усилению переселенческого движения в Сибирь. 17 октября 1905 г. деятельность Комитета была остановлена высочайшим указом и направлена в русло «общеустановленного» порядка⁵⁶. Отношение правительства к переселениям сменились от недоброжелательного к признанию их как неотъемлемому факту.

Основной переселенческий закон 13 июля 1889 г., а также его видоизменения 1896 г. был заменен законом 6 июня 1904 года о «Временных правилах о добровольном переселении сельских обывателей и мещан-землевладельцев»⁵⁷. Закон 6 июня 1904 г. трактует переселения как мощный фактор развития аграрной политики. Основная идея закона заключалась в «улучшении при помощи переселения условий землепользования и хозяйства

⁵⁶ Сибирские переселения. Выпуск 2. Комитет Сибирской железной дороги как организатор переселений. Сборник документов. Новосибирск, ИД Сова, 2006 С. 260-261.

⁵⁷ Полное собрание законов Российской империи. Т. 24. Отд. 1. № 24702. С. 603-608.

крестьянского населения внутренних губерний»⁵⁸. Второстепенной целью заявлялось усиление русского влияния на окраинах. А. А. Кауфман, анализируя данный закон, указывает, что его главной задачей являлось установление свободы переселений за свой счет и на свой риск⁵⁹. Закон 6 июля 1904 г. устраняет деление переселенцев на самовольных и переселяющихся с разрешения. Но было введено новое деление: на переселяющихся при поощрении правительства или без него.

Правительственная помощь оказывалась не всем переселенцам, а только наиболее желательным компонентам, способным обеспечить положительное развитие заселяемого региона. Согласно закону, разрешение на переселение имело статус формального и обеспечивалось правительственным содействием. Закон не признает переселяющихся, которые идут в районы переселения без соблюдения условий, т.е., во-первых, без предварительной посылки ходока, во-вторых, не направляющихся в местности, «заселение которых вызывается видами правительства», и в-третьих, выселяющихся из местностей не поощряемых. В отношении таких переселенцев применялся весь спектр ограничительных мер, которые были установлены законом 15 апреля 1896 г. Более того, законом 6 июня 1904 г. в отношении нежелательных переселенцев область водворения ограничивалась четырьмя сибирскими губерниями и Степным генерал-губернаторством.

Новым законом были внесены изменения касательно ходаческого движения. Законом поощрял посылку ходочков не семейных, а от нескольких семей-однообщественников с утверждения земского начальника. Ходокам теперь было необязательно возвращаться на родину, чтобы получить проходное свидетельство. Таким образом, ходачество принимало характер постепенного переселения.

⁵⁸ Цит. по: Кауфман А. А. Переселение и колонизация. 1905. С. 132.

⁵⁹ Там же. С. 134

В общем, закон 6 июня 1904 г. устанавливал свободу переселений, но ряд ограничительных мер позволяет судить о сужении той свободы, существовавшей при законе от 7 декабря 1896 г. Желая переселиться были лишены права на ходачество, если не попадали в группу поощряемых, а, следовательно, лишались права на получение проходного свидетельства. Были ограничены места заселения по принципу государственного поощрения.

Реализация закона 1904 г. была приостановлена из-за начавшейся Русско-Японской войны 1904-1905 гг. Размеры переселенческого движения в этот период были значительно меньше, чем в предшествующие годы. Закон вступил в силу в марте 1906 г.

Увеличение с 1906 г. переселенческого движения на Урал потребовало усиленных мер по упорядочиванию перевозки переселенцев. Значительную роль в развитии переселенческого движения сыграл указ от 9 ноября 1906 г. «Правительствующему сенату о дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования», ставший законом 14 июня 1910 г., согласно которому крестьяне получали право выхода из общины и закрепления наделной земли в собственность, что обеспечило возможность ее продажи и сдачи в аренду. Предполагалось, что вырученные средства крестьяне будут использовать в том числе и на переселение.

Указ 9 ноября 1906 г. считается началом реформ П. А. Столыпина. Деятельность переселенческого курса в период 1906-1911 гг. непосредственно связывалась с проведением аграрных реформ П. А. Столыпина, которые позиционируются как важные составляющие всей аграрной политики Российской империи. В период столыпинской аграрной реформы переселенческое движение получило большое развитие.

Движение за Урал правительством П. А. Столыпина было признано важнейшим государственным делом. В отчетной записке о поездке в Сибирь и Поволжье отмечался недостаток русского рабочего населения в Сибири

Указывалось, что переселения – это «главная движущая сила», содействующая хозяйственному и культурному освоению региона⁶⁰.

В 1906-1908 гг. масштабы переселенческих потоков превысили количественные показатели предыдущих лет. Ежегодный приток переселенцев в 1906 г. составлял 220 тыс., в 1907 – 383 тыс., в 1908 г. – 700 тыс. человек в год. В период 1910-1914 гг. ежегодный поток переселенцев колебался в пределах 250-300 тыс. человек в год. В общем, с 1906 г. по 1914 г. за Урал прошли 3 млн 700 тыс. человек, из которых 2 млн 700 тыс. водворились. Доля самовольных переселенцев исчислялась 40%. Процент обратных переселенцев находился в пределе 2-10%.

В связи с поражением России в Русско-японской войне и активизацией Китая внимание правительства было обращено на земли Дальнего Востока и Забайкалья. Как указывал главноуправляющий землеустройством и земледелием князь Б. А. Васильчиков, «эта богатая пустыня непосредственно граничит с такими перенаселенными странами и государствами, как Китай и Япония, и мы уже имеем определенные данные о тех мероприятиях, которые так называемый «дремлющий Китай» предпринимает для заселения смежных с нами областей»⁶¹. Встал вопрос об учреждении Комитета по заселению Дальнего Востока, который обсуждался в Совете министров 23 июня 1909 г. Советом министров было указано, «чтобы будущий комитет соответствовал прежнему КСЖД, с тем лишь различием, что ему не могут быть присвоены полномочия законодательной власти»⁶².

Общее направление переселенческой политики Российской империи было также ориентировано на разрежение населения национальных окраин «русским элементом», т.е. созданием политически благонадежного

⁶⁰ Поездка в Сибирь и Поволжье. Записка П. А. Столыпина и А. В. Кривошеина. СПб., 1911. С. 1.

⁶¹ Речь главноуправляющего землеустройством и земледелием князя Б. А. Васильчикова в комиссии Государственной думы по переселенческому делу, 5 декабря 1907 г. // Вопросы колонизации. № 2. С. 419.

⁶² Цит. по: Ремнев А. В., Суворова Н. Г. Колонизация Азиатской России. – С. 107.

контингента в противовес нерусским диаспорам. Русификация национальных окраин, как западных, так и восточных, была вызвана стремлением обеспечить государственную безопасность приграничных территорий, закрепить российскую государственность путем перемещения и закрепления на них русского населения.

Таким образом, практику государственного пресечения переселений сменил переход к стимулированию механического движения населения. Запретительная практика по отношению к переселениям была следствием господства опасений в среде поместного дворянства. Феномен же самовольного переселения был неприемлем с точки зрения недостатка свободных земель для легальных переселенцев. Для поиска и выделения переселенческих участков требовались различные землеотводные и технические работы по их заготовке для будущих переселенцев. Однако слабое финансирование данной отрасли не позволяло этого исполнять. Данный вопрос был поставлен на повестку только с учреждением Комитета Сибирской железной дороги. В первый же год своего существования на заготовку переселенческих участков Комитетом было выделено 229550 рублей (для сравнения: с 1885 г. сумма составляла по 40000 рублей ежегодно)⁶³.

1880-е гг. можно считать подготовительным этапом массовых миграций 1890-х – начала XX в. И. А. Гурвич, на основе проведенного им в 1882-1883 гг. систематического опроса переселенческих партий пришел к выводу, что именно в этот период произошел всплеск переселенческой активности в среде крестьянства, который был связан с переворотом во взглядах на условия окружающей среды из-за аграрного кризиса⁶⁴. Озабоченность государства выразилась в издании законодательных актов и организации специальной структуры государственных учреждений, деятельность которых заключалась

⁶³ Кауфман А. А. Сибирское переселение на исходе XIX в. : историко-статистический очерк. СПб., 1901. С. 17.

⁶⁴ Гурвич И. А. Переселения крестьян в Сибирь : Исслед. И. А. Гурвича. М., 1889.

в изучении колониальной вместимости заселяемых территорий, образовании переселенческих участков, а также в организации систематического учета на регистрационных пунктах.

Переселенческий вопрос продолжительное время не имел самостоятельного учреждения, что отражало колебания государства в оценке значимости и перспективности процесса. Новые тенденции в переселенческой политике стали проявляться уже с момента строительства Великого сибирского пути. Строительство Транссибирской железнодорожной магистрали повлекло за собой учреждение высшего специального органа управления – Комитета Сибирской железной дороги, организованного по инициативе С. Ю. Витте. Было официально признано, что «к переселению следует относиться без опасений»⁶⁵. Через Комитет осуществлялось финансирование переселенческого дела. Опыт работы Комитета Сибирской железной дороги был учтен при активном освоении Дальнего Востока и Забайкалья, когда был учрежден Комитет по заселению Дальнего Востока.

Переселенческое управление как «министерство колоний» ведало всем циклом организации переселений – от создания правовых основ переселенческого движения и управления финансами до формирования и водворения переселенческих партий. К чиновникам Переселенческого управления предъявлялись высокие требования к уровню образования и подготовки в связи со спецификой деятельности особого государственного органа.

«Начиная с закона 6 июня 1904 г. в переселенческом законодательстве доминируют аграрные и социальные задачи, все более усиливающиеся в годы столыпинской реформы, но при этом не забывались и политические цели, направленные на усиление русской мощи на отдаленных окраинах»⁶⁶.

⁶⁵ Отчет по КСЖД 1893-1897 гг. С. 20;

⁶⁶ Ремнев А. В. Указ. соч. С. 69.

Переселенческим управлением была сформулирована программа «Об основаниях размещения населения по сельскохозяйственной территории», рассчитанная на пятилетие. Программа предполагала интенсивное промышленное освоение природных ресурсов, преобразовывая Сибирь в особый экономический регион. Но Первая мировая война прервала процесс. Постепенное угасание с 1914 г. массового переселенческого движения было вызвано решением о прекращении выдачи ходатайских свидетельств. Государственная политика в области переселений в условиях войны теперь была ориентирована на иные типы мигрирующего населения, а именно – беженцев, военнопленных и вынужденных переселенцев.

§2. Формирование Челябинского переселенческого пункта и его инфраструктура

В 1883 г. сибирские переселения главным образом направлялись по р. Каме и по большой Сибирской почтовой дороге от Тюмени до Омска, а также по проселочным путям, ведущими в степные зоны⁶⁷. Переселенческий поток до 1894 г. главным образом проходил через г. Тюмень. Город долгое время носил статус главного переселенческого пункта, пропуская более 77% от общего движения за Урал, когда как Оренбург – около 13%, Златоуст и Челябинск – менее 10%⁶⁸. В 1883 г. в Тюмени возник первый переселенческий пункт, который с 1884 г. возглавлял чиновник П. П. Архипов. П. П. Архипов «до 1884 г. работал управляющим кабинетными землями на Алтае. В 1884–1894 гг. чиновник особых поручений Министерства внутренних дел по организации крестьянских переселений в Тобольскую губернию. Одновременно заведовал Тюменским переселенческим пунктом. В 1894–1902 гг. в связи с началом движения по Сибирской железной дороге и изменением переселенческих маршрутов Архипов был назначен заведующим Челябинским переселенческим пунктом. Был фактическим организатором и руководителем транспортировки переселенцев по Европейской России и Западной Сибири (от западных границ до Иркутска). В дальнейшем Архипов – управляющий переселенческим делом на Дальнем Востоке, уполномоченный Главного управления земледелия и землеустройства на Кавказе»⁶⁹. П. П. Архипов являлся одним из первых чиновников, направленных в Челябинск для организации передвижения и расселения переселенцев. С развитием железнодорожного сообщения большая часть переселенцев стала направляться в Челябинск.

⁶⁷ ОГАЧО. Ф. И-13. О. 1. Д. 47. Л. 122 об.

⁶⁸ Покшишевский В. В. Заселение Сибири. – Иркутск, 1951. С. 182;

⁶⁹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Архипов Петр Петрович // Энциклопедический словарь. М., 1991. Т. 1. URL : <http://www.book-chel.ru/ind.php?what=card&id=275>

История Челябинского переселенческого пункта началась в 1892 г., когда сюда был командирован земским отделом МВД чиновник особых поручений А. А. Станкевич для содействия переселенцам. Им был организован при станции Челябинск переселенческий пункт. В конце 1892 г. в Челябинск стали прибывать первые переселенцы. До 90-х гг. XIX в. Челябинск, по выражению А. В. Весновского, представлял собой «типичный образец самого захолустного степного городишка с пятью тысячами жителей»⁷⁰. Развитие города прямым образом связано с развитием сети железных дорог. В 1888 г. линия Самаро-Златоустовской железной дороги протянулась до Уфы, в 1890 г. до Златоуста, а в 1892 г. – до Челябинска, создав тем самым удобный путь из центральных, западных и южных губерний страны (прил. 1). Решение о постройке Великой Сибирской железной дороги было утверждено высочайшим рескриптом Александра III от 29 марта 1891 г. Началом западного участка пути стал Челябинск. Строительство железной дороги послужило значительным толчком для развития Челябинска, превратив город в своеобразные «ворота в Сибирь». Строительство Сибирской железной дороги позволило увеличить переселенческий трафик. Быстрый рост миграционных потоков вследствие увеличения железнодорожного трафика и его перемещения с речных путей превратило Челябинск в ключевой переселенческий центр страны (прил. 2).

По прибытию в Челябинск переселенцы располагались около станции, ожидая дальнейшей отправки. Для их удобного размещения в 1893 г. напротив железнодорожной станции был построен дощатый барак с земляным полом. В 1894 г. был построен второй барак, баня и приемный покой с двумя больничными палатами. В 1895 г. было выстроено помещение для регистрации переселенцев, которая была введена в Челябинске с 1894 г.

В связи с тем, что железная дорога не имела достаточной пропускной способности для обслуживания как пассажирских поездов, так и грузовых,

⁷⁰ Весновский В. А. Весь Челябинск и его окрестности. С. 12

многие переселенцы были вынуждены оставаться в Челябинске на продолжительное время, ожидая дальнейшей отправки. Ф. И. Горбунов, который долгое время работал на переселенческом пункте счетоводом, первые годы существования этого заведения описывает так: «В задачи пункта входило, помимо регистрации и статистического учета переселенцев, оказание им медико-санитарной, продовольственной, осведомительной, временно-жилищной и денежной помощи. Для удовлетворения всех этих нужд на первое время было построено несколько длинных, наполовину вкопанных в землю барачков с небольшими окнами над самой землей и высокими деревянными острыми крышами, напоминавшими гигантские топоры, поставленные лезвием вверх. В этих бараках размещались временно переселенцы. Для конторы и амбулатории был построен небольшой деревянный дом. Первое время барачков было недостаточно, и переселенцы располагались частично в разбитых палатках, растянутых среди мелкого березняка, напоминая цыганский табор»⁷¹. В этих обстоятельствах было необходимо расширение имеющейся инфраструктуры переселенческого пункта. Было построено 4 дощатых барака с двухэтажными нарами, а также было организовано общественное питание. Однако усиливавшиеся потоки переселенцев потребовали еще более капитального обустройства пункта. Если в 1894 г. через Челябинск в общей сумме прошло 10265 переселенцев, то в 1909 г. их число составляло 847370 чел. Всего за 16 лет, с 1894 г. по 1909 г., Челябинский переселенческий пункт пересекло 4475476 чел.⁷².

Дальнейшее расширение Челябинского пункта осуществлялось по четкому плану. Из Тюмени в Челябинск была перевезена часть зданий. Территория пункта разделялась на несколько зон: «общий двор» с бараками и хозяйственными постройками, «малый двор», состоящий из домов

⁷¹ Горбунов Ф. И. «Культурный уголок Челябы» (Ф. И. Горбунов о Челябинском переселенческом пункте) // Челябинск неизвестный : краевед. сб. Челябинск, 1996. Вып. 1. С. 214.

⁷² Челябинский переселенческий пункт. С. 5.

чиновников и «больничный двор». В «большом дворе» для размещения переселенцев имелось 5 теплых бревенчатых бараков, разделяемых на 2-3 отделения, которые представляли собой квадратную комнату. Вокруг центральной печи были обустроены подъемные нары. Остальные 11 бараков функционировали в теплое время года и вмещали значительно большее количество переселенцев. Здесь же находились квартиры сторожей и служащих пункта, кухни-столовые, баня, прачечная, водокачка, различные хозяйственные постройки и здание для регистрации переселенцев. На «малом дворе» располагались дома переселенческих чиновников. «Больничный двор», который был отделен от остальной территории оградой, состоял из деревянных больничных бараков, здания приемного покоя, кухни, столовой, амбулатории, аптеки, морга и помещения для медицинского персонала. Территория Челябинской барачной переселенческой больницы была оборудована по типу петербургской Боткинской больницы. Общая площадь, занятая пунктом, составляла около 10 десятин. По состоянию на 1909 г. стоимость построек пункта – 182320 руб.⁷³

Увеличивавшийся поток переселенцев и ранее слабо организованная система врачебно-санитарного контроля провоцировали рост процента заболеваний и смертности. Для предупреждения и предотвращения распространения инфекций и эпидемий все переселенцы после прибытия на Челябинский переселенческий пункт направлялись в барачную переселенческую больницу, где подвергались обязательному медицинскому осмотру. Обнаруженные легкобольные пациенты обеспечивались амбулаторной помощью; тяжелобольные помещались в стационар. Медицинская помощь переселенцам оказывалась бесплатно. В период Русско-Японской войны оказывалась помощь раненым, в годы Первой мировой войны – беженцам и военнопленным.

⁷³ ОГАЧО. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 833. Л. 57–58.

После медицинского осмотра переселенцы, по одному представителю от каждой семьи, отправлялись в здание регистрации, где опрашивались по специально выработанной программе. После прохождения всех обязательных процедур переселенцы могли воспользоваться баней, услугами прачечной и кухни-столовой. Желающие могли получить интересующую информацию, советы или необходимые справки в переселенческой канцелярии.

При Челябинском переселенческом пункте было организовано справочное бюро, при котором сосредотачивались различные сведения о районах водворения (сведения о земле, климате, условиях хозяйства, составе населения и т.д.). Была сформирована библиотека, которая состояла из различных справочных книжек и брошюр для ходяков и переселенцев. Во главе справочного бюро находился заведующий статистическим отделом, которому оказывали помощь командированные чиновники. Более того, в периоды активного переселенческого движения, т.е. в весенне-летний период, на пункт командировались различные специалисты – землемеры и агрономы, и представители переселенческих районов. С 1914 г. для переселенцев проводились лекции, демонстрировались новейшие образцы земледельческих орудий.

Опыт информационный работы Челябинского справочного бюро планировалось распространить на всю территорию Европейской России и Западной Сибири. Предполагалась организация справочных бюро в Пензе, Харькове, Сызрани, открытие при них колонизационных музеев с отделами по каждому переселенческому району. Переселенческим управлением были выделены кредиты на финансирование программы мероприятий, которые предполагали расширение библиотек, приобретение фото- и киноаппаратов. Но Первая мировая война прервала планируемую работу⁷⁴.

⁷⁴ Смирнова В. Е. Информационно-справочное обслуживание переселенческого дела в пореформенной России // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. Челябинск, 1998. С. 63. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-spravochnoe-obluzhivanie-pereselencheskogo-dela-v-poreformennoy-rossii>

Деятельность Челябинского переселенческого пункта обеспечивал значительный штат работников, который увеличивался в периоды усиленного движения переселенцев. Все на пункте работало 4 чиновника, два врача, провизор, 12 фельдшеров, 3 заведующих хозяйством, 2 заведующих инвентарем, 19 сиделок, 25 стражников, 48 сторожей, бухгалтер, 2 счетовода, главный статистик, 40 регистраторов и писцов, 4 агента по розыску клад и осмотру переселенческих поездов, техник, чертежник (по состоянию на 1909 г.). На Заведующем передвижением переселенцев по Европейской России, канцелярия которого располагалась в Челябинске, лежала счетная и распорядительная деятельность по всем пунктам, находящимся в его ведении по линии Сибирской железной дороги. Персонал переселенческого пункта в весенне-летний период работал круглосуточно, в остальное время в две смены.

Наибольшее развитие Челябинский переселенческий пункт пережил в 1910-1915 гг. Сметой 1910 г. предполагалось строительство одного барака вместимостью до 500 человек и двух больничных отделений (скарлатинозного и сыпнотифозного). В 1911 г. началось строительство двухэтажной каменной бани и водопровода. В следующем году прокладывались главная магистраль и домовые ответвления водопровода, устраивалась канализация, проводилось электрическое освещение. Было выстроено каменное здание детского приюта. В 1913 г. возведены каменная ограда, пристрой к больнице для размещения рентгеновского кабинета, построен дом для заведующего пунктом, расширена водопроводная сеть. В 1915 г. начались работы по строительству каменного одноэтажного больничного корпуса и двухэтажной прачечной с центральной котельной и машинным отделением. Но уже с 1916 года новое строительство уже практически не планировалось⁷⁵.

Челябинский переселенческий пункт характеризовался многими современниками как образцово-показательный, а также считался культурным уголком всего города. По воспоминаниям упомянутого Ф. И. Горбунова:

⁷⁵ ОГАЧО. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 1002. Л. 3 ; Д. 1070. Л. 29, 34–35 об.

«Пункт составлял маленький изолированный городок, обнесенный кругом железной решетчатой оградой в каменных столбах. Вход в пункт был через высокие, резные, в форме арки, ворота «Восточные» (от вокзала станции Челябинск) и «Западные» (со стороны железнодорожной ветки). Большие здания для переселенцев, больничные и квартиры служащих, расположенные по определенному плану, были окружены палисадниками с роскошными цветами на фигурных клумбах и цветущими деревьями. Улицы, расположенные вдоль и поперек пункта, были вымощены и обрамлены от природы растущими тут березами и насажденными тополями, представляли из себя широкие садовые, тенистые аллеи, содержащиеся в безукоризненной чистоте. За деревьями и цветами ухаживал специалист-садовник, обслуживавший имеющуюся на пункте оранжерею. Все блистало чистотой, везде глаз радовали своей пестротой окраски цветы и вычурные отделки зданий. Везде чувствовался строгий и внимательный хозяйский глаз... Это был поистине «культурный уголок» Челябинска»⁷⁶. В августе 1913 г. Челябинский переселенческий пункт посетил член Государственной думы А. Л. Трегубов, который отзывался о нем следующим образом: «Пункт обстроен прекрасно. Всюду образцовый порядок»⁷⁷.

В январе 1918 г. администрация Челябинского переселенческого пункта была уволена. Значительно сократился поток переселенцев. Штат пункта состоял из 6 сотрудников, в том числе 3 регистраторов, которые только регистрировали переселенцев. Постройки пункта использовались не по назначению, а многие находились в полуразрушенном состоянии. Переселенческая ветка железной дороги также пришла в негодность.

В июле 1925 г. указом ВЦИК и СНК РСФСР было открыто переселение в районы Сибири и Дальнего Востока, вследствие чего вырос масштаб

⁷⁶ Горбунов Ф. И. Указ. соч. С. 215–216.

⁷⁷ Трегубов А. Л. «По новым местам»: Переселение в Сибирь в 1913 г., впечатления и заметки по поездке в заселяемые районы Сибири чл. Гос. думы А. Л. Трегубова. СПб., 1913. С. 16.

миграционного движения, и стал актуальным вопрос о реконструкции Челябинского переселенческого пункта. К 1928 г. были восстановлены основные функции пункта. Был восстановлен льготный проезд со скидкой 75% от общего тарифа и путевые ссуды. Было организовано льготное общественное питание для переселенцев и ходоков, детям до 10 лет и стариком старше 60 лет питание предоставлялось бесплатным. С 1 марта 1927 г. ну пункте было восстановлена деятельность информационно-справочного бюро, деятельность которого обеспечивала осведомленность мигрантов об условиях переселенческих районов.

Таким образом, на начальном этапе советского периода деятельность Челябинского переселенческого пункта отражала преемственность переселенческой политики имперского периода. Однако качественные характеристики деятельности пункта значительно уступали предшествующему периоду.

Глава 2. Практики учета как способ выявления миграционного контингента

§1. Организация статистики в Российской империи как форма контроля миграций

А. А. Кауфманом выделялось три типа статистических исследований: государственная, частная (частная) и земская⁷⁸. Каждый тип статистического исследования характеризовался двумя общими критериями, такими как широта охвата объекта исследования и глубина изучения проблемы.

А. А. Кауфман указывал, что начало государственной статистики в России относится к 1802 году⁷⁹, на эту же дату ссылался и статистик В. В. Степанов⁸⁰.

Государственная статистика в России имела разветвленную структуру. Каждое ведомство имело в распоряжении статистическое бюро, которое занималось сбором и обработкой материалов. Высочайший манифест «Об образовании министерств»⁸¹ обязывал министров по окончании года подавать Его Императорскому величеству через Правительствующий сенат письменный отчет в управлении всех вверенных ему частей⁸². Помимо этого, была введена губернаторская отчетность, в которой должны были отражаться сведения о социально-экономическом положении губерний.

Качественный переход на новый уровень организации государственной статистики произошел в 1811 г. с образованием Министерства полиции. В августе 1811 г. при министерстве было образовано Статистическое отделение, которое состояло из двух частей – учетной и исполнительной. В обязанности учетной части Статистического отделения входило составление плана

⁷⁸ Кауфман А. А. Теории и методы статистики. М., 1912. С. 245-246.

⁷⁹ Кауфман А. А. Статистическая наука в России. Теория и методология. 1806-1917. М., 1922. С. 47.

⁸⁰ Степанов В. В. Статистика. Пособие к лекциям. СПб., 1909. Вып. 1. С. 126.

⁸¹ Полное собрание законов Российской империи (ПЗС). Собр. 1 Т. 27. № 20406.

⁸² Российская государственная статистика. 1802-1996. М., 1996. С. 17.

устройства статистической части, а на исполнительную часть возлагалось составление инструкций и предписаний для сбора сведений. Работу отделения возглавил профессор, статистик К. Ф. Герман. В записке «О цели статистических исследований и о различных мнениях касательно их пользы» он подчеркивал особое значение статистики для политических, экономических и духовных нужд страны⁸³. Отмечая важность статистических исследований, Герман писал, что отечественная статистика, как практическая наука, не достигла должной степени совершенства, потому как ее компетенции не должны ограничиваться только сбором отчетов. Статистические сведения, исходящие от министерств, необходимо проверять и сравнивать.

Постоянные переподчинения и реорганизации Статистического отделения не оказывали положительного влияния на общее состояние государственной статистики. В 1828 г. министр внутренних дел А. А. Закревский в письме директору Департамента полиции негативно отзывался об организации работы Статистического отделения. По его наблюдениям, Отделению свойственен беспорядок и небрежность по отношению к хранящимся делам, а библиотека малочисленна, несмотря на продолжительность работы⁸⁴. В ответ на замечания К. Ф. Герман указал, что существовавшая организация работы Статистического отделения была связана с отсутствием государственных указаний, которые сводились только к составлению сведений для нужд Правительства.

С целью получения более полных и точных сведений о социально-экономическом положении страны в 1834 г. была произведена реорганизация Статистического отделения. По инициативе министра внутренних дел Д. Н. Будлова Статистическое отделение было организовано при Совете министра внутренних дел с образованием губернских статистических комитетов на

⁸³ Герман К. Ф. О цели статистических исследований и о различных мнениях касательно их пользы // Птуха М. В. Очерки по истории статистики в СССР. М., 1959. Т. 2. С. 445.

⁸⁴ Цит. по. История государственной статистики. С. 16.

местах⁸⁵. Была определена четкая система организации статистических работ и отсылки их в Статистическое отделение Министерства внутренних дел. Комитеты должны были проверять получаемые сведения, приводить их в единообразный порядок и составлять таблицы по специальным формам. В круг обязанностей отделения входили сбор и приведение в порядок сведений о предметах, входящих в ведомство МВД, таких как состояние административных единиц страны, характеристика населения, различные хозяйственно-экономические показатели и т.п.

Дальнейшие мероприятия по реорганизации государственной статистики, осуществлённые в период с 1842 по 1843 гг., не привели к каким-либо существенным изменениям в статистических работах Министерства внутренних дел, однако, без сомнений, способствовали ее развитию.

В 1852 г. реформа государственной статистики преобразовала Статистическое отделение в Статистический комитет при МВД⁸⁶. Комитет был создан для сбора, проверки, обработки статистических данных по разным отраслям государственного управления с правом требования статистических материалов от всех учреждений, кроме секретных сведений. На сведения о движении населения было обращено особое внимание. 4 марта 1858 г. Статистический комитет был преобразован в Центральный статистический комитет (ЦСК). От прежних организаций ЦСК отличался тем, что был образован на принципах централизации и единства всех проводимых статистических работ, поднятых до общегосударственного уровня. Комитет состоял из двух отделов – статистического и земского. Также был образован Статистический совет, в обязанности которого входили задачи установления эффективных способов сбора и обработки статических сведений в единообразной форме. Деятельность совета поспособствовала улучшению

⁸⁵ ПСЗ. Собр. 2. Т. 9. Отд. 2. № 7684.

⁸⁶ ПСЗ. Собр. 2. Т. 27. № 26 877.

статистических работ по стране, позволив Правительству, например, провести Первую всеобщую перепись населения Российской империи.

А. А. Кауфман, характеризуя государственную статистику, отмечал, что она «естественно стремится вширь и в силу этого, говоря вообще, лишено возможности проникать вглубь наблюдаемых исследований»⁸⁷. Организация переселенческого учета страдала от подобных проблем, когда при формировании программ опроса возникали дискуссии по поводу того, необходимо ли учитывать максимальное количество переселенцев или все-таки важнее выяснять причины и обстоятельства переселения⁸⁸.

Под частной статистикой понимаются те статистические исследования, которые были инициированы частным лицом. Исследования данного типа статистики не в состоянии охватывать обширные районы и широкие социальные массы.

Наибольший вклад в развитие русской статистической науки внесла земская статистика, которая была признана феноменом мировой статистической науки, занимая промежуточное положение между государственной и частной типами статистики. Исследования земской статистики, охватывая небольшой район, в общем давали исчерпывающий материал по всей России.

Земская статистика возникла как оценочная, т.е. учитывала стоимость недвижимого имущества и его доходность для того, чтобы обеспечивать деятельность самого земства. В дальнейшем это послужило импульсом к расширению поля исследований. С целью изучения экономического положения России земствами с начала 70-х гг. XIX в. начали проводиться более масштабные, как по организации, так и по значимости, статистические работы. С середины 1870-х гг. в большинстве губерний были учреждены

⁸⁷ Указ. Соч. – с. 245.

⁸⁸ ОГАЧО. Ф. И-13. Д. 78. Л. 1198.

статистические бюро при земствах (Вятская, Тверская, Московская, Черниговская, Пермская, Калужская и др.).

В период до 1893 г. земские статистические органы в финансовом и организационном плане были независимы от правительства. Земская статистика охватывала основные социально-экономические характеристики изучаемых районов. Статистики изучали крестьянские общины и селения, крестьянские и частновладельческие хозяйства, промышленность и торговлю. Как правило, статистические работы проводились по отдельным уездам, население которых составляло около 800 тыс. человек. К концу 1894 г. земскими статистиками были собраны, разработаны и опубликованы статистические материалы по крестьянским подворным переписям, которые охватили 172 уезда. Было исследовано около 4 млн крестьянских дворов, что составляло четверть всего населения России. Программы статистических исследований были обширнее официальной правительственной статистики, а получаемые сведения были более достоверны. Однако современниками отмечалась крайне низкая практическая значимость получаемых статистических сведений⁸⁹, которая объяснялась слабой организацией и обработкой данных, а именно: разнообразными способами наблюдений и разработки сведений при отсутствии письменных инструкций, разбросанностью и несопоставимостью материалов. Излишняя подробность программ наблюдения и детальности разработки создавали препятствия в основных требованиях статистической методологии – в однородности и сравнимости данных. С 80-х гг. XIX в. для преодоления существующих недостатков земской статистики и объединения методологии земских статистических исследований созывались совещания статистиков. Так, например, на совещании 1887 г. были выработаны программа различных карточек, в 1900 г. обсуждались принципы табличной разработки материалов.

⁸⁹ Кауфман А. А. Статистическая наука в России : Теория и методология : 1806-1917 : Историко-критический очерк. - М. : ЦСУ : Тип. МКХ, 1922. С.123

Достижением земской статистики являлось то, что исследователями были разработаны методики опроса, карточные формуляры наблюдения. При разработке данных использовались различные группировки и сводки, которые позволяли проводить более углубленный анализ. Формуляры земской статистики характеризуются излишним формализмом. Графы земских формуляров содержали обилие вопросов и мелких указаний, которые исследователи стремились уложить в рамки опросных таблиц.

Законом 8 июня 1893 г. деятельность земской статистики была поставлена под правительственный контроль. «Из свободного продукта взаимодействия земства и идейно-настроенной интеллигенции земская статистика делается повинностью земства»⁹⁰. Статистические исследования теперь становятся приложением к налоговой оценке недвижимости. Установленное с 1900 г. субсидирование земской статистики в размере 1 млн руб. в год ограничило масштаб её деятельности. Представители земской статистики подчеркивали, что оценочные исследования могут служить только основой, на которой возможно изучение общего социально-экономического положения сельского хозяйства.

Свидетельством удачного опыта земских статистических исследований служат две всероссийские сельскохозяйственные переписи 1916 г. и 1917 г., проведенные под руководством государственной комиссии. Это был первый опыт совместной работы земств, который в дальнейшем должен был объединить земские статистические бюро. В феврале 1917 г. был принят общий для всех земских бюро план текущей статистики, которая была призвана обслуживать продовольственные цели. В ноябре этого же года был решен вопрос об объединении всей продовольственной, земельной и сельскохозяйственной статистики и передачи компетенций по наблюдению естественного движения населения. Земские учреждения были ликвидированы декретом 1918 г.

⁹⁰ Кауфман А. А. Статистическая наука в России : теория и методы. С. 54

Земской статистикой использовались специфические методы исследования, такие как программные, монографические, выборочные и экспедиционные методы опроса. Земско-статистические программы представляли собой подробные вопросники или бланки интервью. Программы опроса были в виде обширного формуляра, с сотнями граф и клеток, многие вопросы являлись сложными и требующими развернутого ответа, вследствие чего получаемые результаты исследований казались до излишества подробными и критиковались академической статистикой за невозможность и затруднительность обработки и анализа данных.

Экспедиционный способ опроса являлся наиболее разработанным методом земских исследований. Появление и закрепление данного метода было обусловлено рядом факторов. Во-первых, исследования требовали большого количества времени и интервьюеров по причине огромных территорий и плохой доступности к местностям. Во-вторых, сложные и объемные программы опроса требовали большого количества информации. В-третьих, влияние народнических настроений и распространенные практики «хождения в народ» и служения ему. Экспедиционный метод имел следующие положительные черты: метод гарантировал большую полноту и достоверность получаемых сведений; устранял неточность ответов, т.к. регистратор мог пояснить непонятные пункты опроса; сведения более подробно описывали стороны крестьянского быта. Таким образом, достигаемая достоверность при общей сложности программы была гораздо выше, чем при традиционных статистических исследованиях.

Монографический метод вобрал в себя многие черты экспедиционного метода, являясь его продолжением. Метод представляет собой подробное описание одной стороны крестьянского хозяйства. Подвидом монографического метода являются бюджетные исследования, или монографический бюджет. Он учитывал вплоть до мельчайших подробностей состав семьи с данными о грамотности, наличии больных и увечных, постоянном имуществе и инвентаре. Затем подводился учет по доходам и

расходам, иными словами – баланс, по следующим показателям: земледелие и огородничество; сенокос, лес и сады; животноводство; промыслы и др. В заключении подводились общие итоги. Бюджетные исследования сосредотачивались на изучении семейного потребления, а полученные данные использовались для определения норм продовольственного обеспечения. Совокупные данные собирались за хозяйственный год. Последователи метода утверждали, что детализация метода позволяла контролировать ответы респондентов, а также подводить общий баланс крестьянского хозяйства.

Земскими статистиками одними из первых были введены в статистическую практику выборочные исследования. Существовали следующие типы выборочных исследований: выборочные статистические исследования, проводимые наряду со сплошными и самостоятельные выборочные статистические исследования. В первом случае, выборочные исследования проводились либо в том случае, если через время после проведения сплошного исследования требовалось выявить изменения, либо сразу после сплошной переписи. Во втором случае, выборочные исследования проводились вследствие недостатка времени и средств для проведения сплошного. Например, такое исследование было проведено А. А. Кауфманом в 1903 г. при изучении хозяйственного положения переселенческих поселков в Сибири.

Сбор статистической информации предполагал программу обработки полученного материала. В практику земских исследований входила табличная обработка материала. Таблицы подразделялись на групповые и комбинационные. Кауфман писал, что такие таблицы представляют собой «готовое орудие статистического анализа»⁹¹. Однако, стремясь к детализации и полному охвату информации, земские статистики создавали таблицы с большим количеством граф, из-за чего материал попросту терял свое

⁹¹ Кауфман А. А. Статистика, ее приемы и ее значение для общественных наук. М.: Научное изд., 1912. – с. 114.

статистическое значения и не поддавался анализу и сравнению. Результатом стремления к сравнимости земских статистических исследований явились упомянутые переписи 1916-1917 гг., которые были проведены по единому плану.

Таким образом, сложились специфические методы земско-статистических исследований. Большой объем собираемого материала требовал разработки новых средств его статистической обработки и анализа – групповые и комбинационные таблицы. Опыт российской земской статистики не прошел бесследно для общей статистической методологии. Были заложены методологические основы проведения социологических исследований, в том числе и исследований переселенческого движения.

Переселенческая статистика была организована по типу земских статистических исследований. Ей были присущи подобные методики опроса, а способы внесения данных переселенческого учета являлись типичным образцом земской статистики (см. прил. 3-4). Связь между земской и переселенческой статистикой прослеживается в деятельности Южно-Русской областной земской переселенческой организации, которая занималась осведомлением желающих переселиться об условиях местностей, предназначенных для переселения. Сборник, составленный Н. М. Новоселовым, основан на данных регистрации переселенцев, которая осуществлялась в Челябинске и Сызрани⁹². Интерес земств к переселениям также выявлен в ряде изданий губернских земств: Харьковского, Черниговского, Полтавского, Саратовского и др.⁹³.

Для сбора сведений, разработки проектов привлекались в качестве научных экспертов чиновники особых поручений и общественные деятели.

⁹² Новоселов П. М. Переселение в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южно-Русской областной земской переселенческой организации : За 1906 - 1912 гг. : Выв. 1 вып. : Учет семейного переселения. Полтава, 1913. С. 192 с.

⁹³ Цит. по. Новоселов П. М. Указ. соч. ; Зенченко Т. В. Переселение и земства. Полтава, 1912. 89 с.

И. А. Гурвич⁹⁴ выделяет несколько приемов учета движения переселенцев, основанных на различных методиках: местный, на основе официальных данных местности за период времени; второй – путем опроса соседей переселенцев, и последний, третий способ – систематический опрос переселенческих партий. Систематический опрос переселенческих партий выделяется Гурвичем как более рациональный по причине наибольшего охвата переселенцев и прямого контакта с ними. Однако существенный недостаток такого способа выявляется в невозможности опроса всех переселенцев, останавливающихся на пункте. Зачастую в качестве единицы опроса брали переселенческую партию, состоящей из десятка семей, при условии, что партия происходила из крестьян одной или нескольких соседних деревень. Подобный подход к опросу переселенцев давал только косвенный материал, который указывал только на причины выселения без сведений об экономическом положении. Гурвич также указывает, что успешность опроса переселенцев во многом зависит от выбранного места расположения пункта.

Государство пыталось поставить под контроль стихийные миграционные процессы, потому вынуждено было обращаться к ученым и общественным экспертам для формирования научных оснований переселенческой и колонизационной политики. Деятельность экспертов способствовала созданию «новых классификаций населения, сценариев и механизмов хозяйственной, социокультурной интеграции и «обрусения» присоединенных территорий и населения»⁹⁵. Возлагая на переселенческое движение решение геополитических, экономических и национальных задач, государство было заинтересовано в создании экономически устойчивого населения, которое будет способно не только к хозяйственному освоению заселяемых территорий, но и к культурному воздействию.

⁹⁴ Гурвич И. А. Переселения крестьян в Сибирь : Исслед. И. А. Гурвича. - М. : тип. А. Левенсон и Ко, 1889.. Соч. – с. 2.

⁹⁵ Ремнев А. В. Указ. соч. С. 121.

§2. Учетные практики на Челябинском переселенческом пункте

Статистический учет являлся инструментом регулирования миграционного движения. Начало статистического учета переселенцев приходится на середину 1880-х гг. В селе Батраки в 1881 г. на линии Самаро-Златоустовской железной дороги была открыта переселенческая контора, в которой, помимо информирования крестьян о пригодной земле и организации мероприятий по предупреждению возникновений эпидемий, велся статистический учет переселенцев.

Архив П. П. Архипова подтверждает тот факт, что с 1884-1885 гг. началась систематическая работа по учету и регулированию миграционных потоков населения, направляющихся в Сибирь. С 1885 г. статистические данные о движении переселенцев собирались в Тюмени. Данные впоследствии обрабатывались и отсылались в статистический комитет при Министерстве внутренних дел. Так, П. П. Архиповым была составлена записка «Сибирское переселение в десятилетие 1884-1894 гг. и примечания к нему»⁹⁶, в которой им был совершен краткий обзор о регистрации переселенцев и их количестве, местах их выхода и заселения.

В Тюмени в 1893 г. в связи с холерной эпидемией, было организовано специальное санитарно-статистическое бюро, в обязанности которого входили регистрация и устройство переселенцев, но просуществовало оно всего один год. По инициативе отряда студентов-медиков Московского Университета, приглашенных для оказания медицинской помощи переселенцам, следовавших через переселенческий пункт в Тюмени, и при поддержке бывшего Тобольского губернатора Н. М. Богдановича и переселенческого чиновника П. П. Архипова, который заведовал переселенческим делом в Тюмени, было приглашено «специальное лицо», которое взяло на себя организацию и руководство статистическим опросом переселенцев. Сам процесс опроса предполагалось вести студентам в свободное время. Было

⁹⁶ ОГАЧО. Ф. И-13. Оп. 1. Д. 47. Л. 121-136.

получено разрешение на ведение статистических работ по переселенческому движению от Земского отдела МВД. Руководителем был приглашен студент-юрист Московского Университета Н. К. Куш⁹⁷. В сотрудничестве с П. П. Архиповым им был выработан первоначальный проект программы статистического исследования, который впоследствии был утвержден Земским отделом МВД.

Проект исследования предполагал выполнение ряда задач. Во-первых, изучить экономическое положение переселенцев на родине для выяснения причины переселения, а также условия, при которых совершается переселение. Во-вторых, исследовать причины, по которым переселенцами совершалось обратное движение. И в-третьих, выяснить способы разведок о местах водворения. К изучению вопроса об экономическом положении переселенцев и условиях их переселения предполагалось применять методы земских статистических бюро. При земских статистических исследованиях крестьянского хозяйства описывались как отдельные дворы, так и сельское общество в целом, для чего составлялось два бланка: подворный и поселенный. Аналогично, для изучения переселенческого быта составлялось две карточки – для каждой отдельной семьи и для каждой переселенческой партии. Главным условием заполнения партийных бланков был фактор единовременного выхода из мест выдворения и равные условия переселения. В теории, составление семейный бланков должно было сопровождаться составлением партийного, однако на практике данное условие не всегда выполнялось по причине того, что регистраторы не успевали составить партийный бланк, так как переселенческая партия покидала пункт.

Для достижения точности опроса применялись те способы проверки, которые были приняты земскими статистическими бюро: сопоставление отдельных показаний, зависящих друг от друга; сопоставление показаний

⁹⁷ Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь. 1895 г. Т. 1, ч. 1 : извлеченный из книг общей регистрации переселенцев, проходивших в Сибирь и возвращавшихся из Сибири через Челябинск в 1895 году. 1897 г. С.3.

одного переселенца с показаниями односеленцев. При опросе не указывалось ни имени, ни фамилии, т.к. основной целью было выяснения общего экономического положения переселенцев.

Переселенцы опрашивались и записывались по книгам двух образцов. Первая форма применялась для переселенцев, направляющихся в Сибирь и состояла из 19 граф. Для учета семейных переселенцев заполнялись все 19 граф, тогда как для ходоков и одиночных переселенцев – только первые 12 граф (табл. 1).

Таблица 1

Переселенцы, следующие в Сибирь *

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19
Месяц и число	№ по порядку	Семья, ходок, одиночка	Место причисления	Губ., обл., уезд, окр., вол., сел., участ. Куда переселяются	До	10	Свыше	10	лет			Имели на родине				Везет с собою пудов багажа	Идержали на дорогу	Идут на новые места: по ходоку, по письму, по слуху
					Мужчин							Женщин	Мужчин	Женщин	Надела десятин			

* Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь. 1895 год. Т. 1. Ч. 1. Челябинск., 1898. С 7.

В таблицу об обратном движении заносились только те переселенцы и ходоки, которые прошли в Сибирь ранее того года, в который они возвращались (табл. 2).:

Таблица 2

Переселенцы, следующие из Сибири *

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Месяц и число	№ по порядку	Семья, ходок, одиночка	Место прежнего причисления	Откуда возвращаются	До 10 лет	10		Свыше 10 лет	Документ	Прожили в Сибири			Почему возвращаются
					Мужчин	Женщин	Мужчин	Женщин		До 1 гоа	До 3 лет	Более 3 лет	

* Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь. 1895 год. Т. 1. Ч. 1. Челябинск., 1898. С 8.

Программа опроса была апробирована П. П. Архиповым в период заведования им Тюменским переселенческим пунктом. При этом способе регистрации переселенцев получаемый материал для удобства дальнейшей регистрации переносился из книг на карточки. При таком переносе данных, отмечал в дальнейшем Г. А. Приймак, были неизбежны пропуски и ошибки⁹⁸.

Выбор переселенцев для опроса производился случайно, т.е. опросу подвергались не все. Исследователи не имели права задерживать переселенцев, поэтому они стремились зарегистрировать большее количество семей, ходоков и партий. Почти все переселенцы в силу обстоятельств

⁹⁸ Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь в 1897 г. М., 1901. С. 7.

(ожидание багажа или поезда) останавливались и задерживались на станции г. Челябинска. Впоследствии, со строительством участка Самаро-Златоустовской железной дороги, когда переселенческий трафик перемещался из Тюмени в Челябинск, город перенял на себя роль основного переселенческого пункта. Параллельно Челябинску регистрация проводилась в Сызрани, Петропавловске, Омске и Тюмени. Регистрация в Челябинске обладала приоритетным статусом.

При анализе имеющихся опубликованных сборников о переселениях было выявлено, что большая часть данных была основана именно на материалах челябинской регистрации. Это сборники «Цифрового материала для изучения переселений в Сибирь», работы по составлению которых проходили в период с 1894 по 1904 годы и были полностью основаны на данных регистрации в Челябинске⁹⁹. Цифровые сборники впоследствии являлись наиболее востребованными в научных исследованиях. Южно-Русская областная земская переселенческая организация также использовала в своем издании данные челябинской регистрации¹⁰⁰. Более того, Организацией был выслан в Челябинск агент, который с разрешения заведующего движением переселенцев занимался копированием данных регистрационных карточек.

Более полные данные учета переселенцев были получены после учреждения Комитета сибирской железной дороги. С 1894 г. стали выделяться средства из вспомогательного фонда КСЖД на собирание, обработку и издание статистических сведений. Статистическое исследование переселенцев продолжалось по программе прошлого года.

Систематическая обработка данных, получаемых с общей регистрации переселенцев, следующих через Челябинский пункт, началась с 1895 г. В

⁹⁹ Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь ... [по годам] : Собранный в ... году статистическим переселенческим отрядом под руководством Г. А. Приймака. М., 1898-1904.

¹⁰⁰ Новоселов П. М. Переселение в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южно-Русской областной земской переселенческой организации : За 1906 - 1912 гг. : [В 2-х вып.]. Полтава, 1913.

1895 г. руководство статистическими работами по линии Сибирской железной дороги было поручено А. Г. Приймаку, который отзывался о программе регистрации, разработанной П. П. Архиповым как о неудовлетворительной и не включил полученные регистраторами данные в общую сводку цифровых материалов по той причине, что данные были неоднородными и спутанными¹⁰¹. Недостатки также были обусловлены нехваткой квалифицированных регистраторов.

В 1896 г. организация и реализация статистических работ по исследованию миграций населения на восточные окраины Российской империи была возложена на Переселенческое управление. Переселенческим управлением на местах формировались переселенческие отделы, деятельность которых заключалась в том числе и в сборе данных, которые ложились в основу официальных отчетов по внутренним миграциям населения. Статистические работы Переселенческого управления давали детальное описание того или иного района, той или иной группы населения.

Делопроизводство по переселенческого вопросу было выделено в самостоятельное центральное управление, которым был установлен статистический учет переселения по разработанному Г. А. Приймаком плану и регистрации. Разработанный план обеспечивал возможность достаточно полного и точного учета переселенцев по годам и губерниям выхода. Статистический учет переселения по плану Приймака Г. А. с 1896 г. окончательно сосредоточился в Челябинске.

Согласно «Порядку регистрационного опроса в Челябинске и на линии»¹⁰² все переселенцы в Челябинске, направляющиеся в Сибирь, делились на две группы: 1) следующие прямым сообщением; 2) останавливающиеся в Челябинске. Первая группа переселенцев регистрировалась по краткой программе. Опросные данные второй группы классифицировались по книгам

¹⁰¹ Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь. 1895 г. Т. 1, ч. 1. С. 2.

¹⁰² ОГАЧО. Ф. И-13. О. 1. Д. 246. Л. 306-309.

трех категорий: семей, ходоков и одиноких. Все переселенцы, пересекающие Челябинск, регистрировались на местном пункте, подтверждением чему служили особые штампы на карточках для каждого типа переселенца. От обязательной регистрации в Челябинске освобождались обратные переселенцы при условии, что они были ранее зарегистрированы на линии. Регистрация проводилась два этапа в дневное время в зависимости от времени прибытия поездов. Первый этап производился при получении документов прибывших переселенцев, второй – при уходе с пункта. Отчетность о движении переселенцев велась по трем формам: суточной, недельной и двухмесячной. Недельная отчетность производилась четыре раза в месяц и складывалась из суточных сводок, которые производились каждым регистрационным пунктом в конце каждого суток. Регистратор или специально назначенное лицо в конце каждого дневного опроса переписывал заполненные корешки регистрационных книг на карточки. Затем корешки из книг вырывались и сводились для составления недельной отчётности.

С 1897 г. статистические работы по регистрации переселенцев по программе 1895-1896 гг. были прекращены. Вводилась новая система регистрации – карточная, которая отличалась большей точностью и обширностью. Если ранее данные опроса переселенцев вносились сначала в книгу, а для дальнейшей обработки они переносились на карточки, то теперь опросные сведения сразу вносились в карточки. Карточная система регистрации переселенцев вводилась с 1 апреля 1898 г. Дополнением к изменениям с 1 января 1899 г. были установлены «Правила учета переселенческого движения на пунктах по линии Сибирской железной дороги»¹⁰³. Для учета движения переселенцев на пунктах была установлена особая книга «Для общего учета прибыли и убыли переселенцев», в которую заносились все прибывающие на пункт и выбывающие с него, без деления на

¹⁰³ ОГАЧО. Ф. И-13. О. 1. Д. 246. Л. 153-159.

семейных, ходоков и одиноких, с подразделением на взрослых и малолетних (до 10 лет) и с обозначением пола.

В 1900 г. произошли изменения в содержательной части опросов и методов статистической обработки полученных сведений. В этом же 1900 г. были приняты видоизмененные регистрационные карточки, дававшие массу разнообразных сведений. В письме П. П. Архипова от 1900 г. Переселенческому управлению указывалась необходимость в сложной карточке для всестороннего исследования экономического положения переселенца¹⁰⁴. Архипов предлагал внести ряд изменений в проект регистрационных карточек, касающихся вопросов о регистрации одиноких и семейных переселенцев, о причинах переселения и наличия приемного приговора¹⁰⁵. Архиповым было предложено ввести единую карточку для опроса семей и одиночек, а также отказаться от сведений об оставшихся членах семьи на родине по той причине, что данный пункт опроса значительно замедляет регистрацию. Наиболее сложный пункт опроса касается вопроса о причинах переселения. В карточке указывалось несколько «стандартных причин», но, как отмечает Архипов, ответ на такой вопрос не может быть сведен к односложному ответу, т.к. в таком случае отсутствует возможность исследования экономического положения переселенца на родине.

Постановка вопроса об экономическом положении переселенцев стала следствием неэффективности переселений, которая выражалась в значительном количестве обратных миграций, достигавшая в отдельные годы 23,2%¹⁰⁶. Крестьянским переселениями был присущ «регресс сельскохозяйственных культур и агрономических приемов»¹⁰⁷, что отражалось на их экономическом положении, выражавшемся в нерациональной

¹⁰⁴ ОГАЧО. Ф. И-13. О. 1. Д. 47. Л. 4.

¹⁰⁵ Приемный приговор – это свидетельство о причислении переселенцев к новому месту жительства.

¹⁰⁶ Цит. по М. К. Чуркин «неудобный класс»: крестьянство в переселенческом Движении в Сибирь (вторая половина XIX – начало XX века) // Историческая психология и социология истории. №2. 2014. С. 116.

¹⁰⁷ Ремнев А. В. Указ. соч. С. 172.

эксплуатации природных ресурсов и неспособности в интенсивным приемам хозяйствования, что зачастую приводило к полному разорению. Крестьяне-переселенцы, вопреки приписываемой им способности к колонизации, не стремились к оседлости и компенсации личных затрат на переезд. Наоборот, уверенность в том, что государство обязано обеспечивать дальнейший быт, формировала «иждивенческие настроения... и экономическую и культурную пассивность переселенцев»¹⁰⁸. Разочарование в потенциале переселяющихся крестьянах-колонизаторах создавало необходимость в выработке механизмов подготовки крестьянства к акту переселения для достижения успешной адаптации в новых условиях хозяйствования.

Переселенческим управлением были внесены изменения регистрационных карточек по предложенному проекту. Отмечалось, что семейное переселение является желательным, тем самым обосновывалась важность выяснения вопроса о среднем составе переселенческой семьи. Отметка в карточке о том, переселяется ли семья по ходуку, по письмам или по слухам служило для выяснения характера движения переселенцев. Выяснялось, что решение на переселение крестьяне принимали, ориентируясь на слухи, письма или опыт соседей. Категории переселенцев, пытавшихся интенсифицировать сельскохозяйственное производство путем приобщения «к новым аграрным технологиям базировались на частной инициативе, нося эпизодический и экспериментальный характер»¹⁰⁹.

Увеличение масштабов движения требовало реорганизации статистической службы. 18 сентября 1913 г. докладом Главноуправляющего ГУЗиЗ было предложено установить новую форму учета движения переселенцев. Доклад утвердил положение о формировании новых опросных карточек¹¹⁰. На совещании по статистике, проведенном в конце 1913 г., было решено по возможности упростить регистрацию, заменив «вписывание

¹⁰⁸ Ремнев А. В. Указ. соч. С. 178.

¹⁰⁹ Чуркин М. К. Указ. соч. С. 114.

¹¹⁰ ОГАЧО. Ф. И-13. О. 1. Д. 960. Л. 1-3.

сведений в карточку более простым подчеркиванием»¹¹¹. Отмечалось, что существующая постановка переселенческой статистики не располагает нужными сведениями, несмотря на то, что нужные сведения зарегистрированы были. Это объяснялось тем обстоятельством, что разработка данных носила случайный характер (по телеграфу), зачастую такое сообщение запаздывало. Именно поэтому требовалось реформирование организации переселенческой статистики. Основным требованием реорганизации являлся беспрепятственный доступ Центрального Ведомства к сведениям о переселенческом, ходаческом и рабочем движении в любой срок и в любой день. Более того, статистический материал должен был освещать изучаемые явления в полном объеме и подробности.

Железнодорожное строительство явилось стимулом для развития промышленности, которая требовала все больше работников. Сооружение Транссиба как средства ускоренной колонизации¹¹² увеличило масштабы переселенческого трафика, направляющего Сибирь и на Дальний Восток. Переселения теперь имели характер не только земледельческий, но и временный – рабочий, когда крестьяне направлялись за Урал на заработки и по прошествии времени возвращались обратно. Такой характер миграций выявлялся при регистрации и учитывался отдельно.

Предполагалось с января 1914 г. ввести новую организацию статистического дела о переселениях. 21-23 января 1914 г. было проведено совещание по вопросам согласования учета переселенческого и рабочего движения на регистрационных пунктах Западного и Восточного районов передвижения переселенцев¹¹³. Совещанием было принято решение о составлении инструкции регистраторам, а также было признано целесообразным издания отдельных дополнений к ней в соответствии с

¹¹¹ Там же. Л. 24-26.

¹¹² Тимофеев А. А. Великая Сибирская магистраль : последствия железнодорожного строительстве на Южном Урале (1891-1914 годы). Челябинск, 2011. С. 44.

¹¹³ ОГАЧО. Ф. И-13. О. 1. Д. 960. Л. 53-54

местными особенностями. Совещание признало необходимым внесение изменений в регистрационные карточки, которые в целом были направлены на упрощение формулировок и сокращение общего времени опроса.

К протоколу совещания была приложена «Инструкция регистраторам, учитывающих движение переселенцев, ходоков и рабочих»¹¹⁴. Согласно ей, в Челябинске производится регистрация по карточкам всех переселенцев и ходоков, проходящих через эту станцию. Дополнительно регистрация осуществляется на пунктах в Сызрани, Екатеринбурге, Ершове, станциях Полетаево и Кинели. Перед началом подробного опроса регистратор должен выяснить, к какой учитываемой группе относится опрашиваемый. Выделялось четыре группы: 1) ходоки; 2) переселенцы; 3) лица, следующие по хозяйственным и прочим надобностям; 4) рабочие. Дополнительно указанные группы разделялись на идущих в Сибирь и из Сибири, т.е. совершающих прямое или обратное движение. Ходоками считались все, кто направлялся для предварительного осмотра и зачисления земли. Переселенцами являлись все те, кто направлялся в Сибирь на постоянное место жительства с целью ведения крестьянского хозяйства.

В «Инструкции» особо отмечалась важность четкости и ясности при заполнении регистрационной карточки. По исполнению опроса, регистратор должен был внимательно проверить карточку, обращая внимание на то, чтобы все пункты опроса были заполнены. Если какой-либо из пунктов опроса вызывал затруднение при ответе у опрашиваемого, то тогда в этом пункте ставился восклицательный знак. После проверки на карточке оставлялась подпись регистратора. При возникновении случаев, не описанных в «Инструкции», регистратор должен был незамедлительно обращаться к старшему регистратору.

Челябинская регистрация становится почти единственным источником информации о переселенцах как для Переселенческого управления, так и для

¹¹⁴ Там же. Л. 55-64.

других государственных институтов и общественных организаций. На переселенческие чины возлагалась различная деятельность по учету переселенцев и их кледи. Важное место в деятельности переселенческого чиновника становится регистрация прямого и обратного движения переселенцев. Чиновники обязаны были доставлять суточные и еженедельные ведомости о движении переселенцев¹¹⁵.

Регистрация переселенцев на Челябинском переселенческом пункте, не имея достаточного опыта и обладая рядом недостатков, все же оставалась на протяжении 18 лет уникальной организацией по сбору статистических сведений о контингенте переселяющихся из Европейской части России в Сибирь. И в силу объективных причин, она вызывала дискуссии в среде переселенческих экспертов и общественных деятелей. Так, по свидетельству А. М. Беркенгейма, который наблюдал за процессом регистрации в Челябинске в течение двух сезонов, не все переселенцы проходят регистрацию в Челябинске. Регистрация производится лишь в том случае, если переселенец явится на пункт или обратится к чиновнику¹¹⁶. Поэтому им было сделано замечание, что «в том виде, как она ведется, лучше бы не вести её вовсе, потому что результаты ее могут приводить к совершенно неверным заключениям»¹¹⁷. Причины отрицательной оценки осуществляемой регистрации переселенцев он отмечал в общей некомпетентности сотрудников и непродуманной программе опроса, которая должна давать четкое представление о контингенте переселенцев и их экономическом потенциале. Программа опроса, как указывает А. М. Беркенгейм, менялась не один раз. Многократно изменяющаяся программа опроса, неточные формулировки пунктов опроса не могли давать ясного видения характера переселенческого процесса.

¹¹⁵ Сборник узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев, с. 135, 144.

¹¹⁶ Беркенгейм А. М. Переселенческое дело в Сибири : (По лич. наблюдениям и офиц. данным). – 1902. – С. 26

¹¹⁷ Там же. С. 29

Кауфман сомневался в том, что статистические сведения, которых собирались челябинской регистрацией, будут когда-либо использоваться в силу излишней подробности опроса, который к тому же занимает продолжительное время, поэтому он проводился только с теми переселенцами и ходоками, которых успевали опросить, пока они находились в ожидании дальнейшей отправки¹¹⁸.

В. Г. Тюкавкин указывает, что точность сведений, получаемых челябинской регистрацией, уменьшена, поскольку не все переселенцы проходили процедуру регистрации, сознательно минуя в пути переселенческие пункты¹¹⁹. М. К. Чуркин указывает на частичную недостоверность источников статистического характера, «поскольку сведения о численности переселенцев, их хозяйственном положении и составе семей собирались и публиковались различными ведомствами часто с опорой на непроверенные данные»¹²⁰.

Однако комплексное сопоставление и анализ корпуса источниковой базы переселений позволяет составить объективные представления о характере переселенческого движения и его специфических особенностях. Система переселенческой статистики, обладая рядом несовершенств своей организации, тем не менее, являлась единственным средством составления общих переселенческих и колонизационных планов по освоению отдаленных территорий, формированию сценариев и прогнозов государственной политики переселений. В более узком контексте, переселенческая статистика обладала данными, на основе которых возможно описать усредненный тип переселенца и его экономический потенциал.

¹¹⁸ Кауфман А. А. Сибирское переселение. С. 4.

¹¹⁹ Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и стольпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 249.

¹²⁰ Чуркин М. К. Указ. соч. С. 67.

§3. Категории переселенцев по данным статистического миграционного учета

Разработчики принципов переселенческой политики опирались на материалы, полученные в ходе регистрационного учета переселенцев, проходящих через переселенческие пункты. Правильные приемы заселения и целесообразность колонизационных мероприятий была возможна только при постоянной осведомленности правительства о положении заселяемых районов. Обеспечивала данную осведомленность текущая статистика, на основе данных которой было возможно своевременно и правильно удовлетворять нужды населения и страны в целом.

Учетные данные о переселенцах распределялись различными способами. Общее количество зарегистрированных переселенцев группировалось по сословиям, местам выхода и вселения (губерниям, районам, уездам, полосам), по наличию разрешения на переселение.

За период с 1885 г. по 1896 г. из Европейской России переселилось за Урал 469275 переселенцев. За десятилетие 1896-1905 гг. из всей Европейской России за Урал проследовало 1041321 переселенец. За семилетие 1906-1912 гг. прошло в Сибирь 2424963 душ обоего пола. По данным Челябинской регистрации за 1896-1913 гг. (табл. 3) в прямом направлении проследовало 3868290 переселенцев и 927135 ходоков. А в обратном направлении проследовало 724353 переселенца, ходоков – 650042. Общая доля обратного переселения за 17 лет составила 18,73%. Своего максимума переселенческое движение достигло в 1907-1909 гг. После, к 1911 г., наблюдался его спад в связи с голодом. Подъем движения начался в 1913-1914 гг., но вскоре опять пошло на спад и упало к началу Первой мировой войны. Резкие колебания переселенческого движения были вызваны прежде всего неуспешным обустройством переселенцев на новых местах, о чем свидетельствует значительный процент обратных переселенцев, достигший в 1911 г. 61,28%. Обратные переселения были вызваны не только неурожаем, но и общей неудовлетворенностью переселенцев условиями водворения.

неудовлетворенность зачастую являлась следствием того, что среди крестьянского населения большое значение в решении на переселение имели слухи, которые в силу объективных причин давали ложное представление о реальных условиях хозяйствования в Сибири. М. К. Чуркин пишет, что «в губерниях черноземного центра слой крестьян, вышедших на переселение по слухам, составлял абсолютное большинство и достигал 65,0–75,0 % от числа всех прошедших через переселенческие пункты»¹²¹. Статс-секретарь А. Н. Куломзин, командированный 1896 г. в Сибирь для ознакомления с состоянием переселенческого дела, докладывал: «В этом году под влиянием различных причин и, главным образом, слухов, циркулирующих среди сельского населения о выгодах ухода в Сибирь, шел на переселение такой люд, который в действительности не был в состоянии переселиться, так как не имел к тому ни материальных, ни нравственных сил»¹²².

¹²¹ Чуркин М. К. Ситуация риска. Иркутск, 2010. С. 66.

¹²² Всеподданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела. СПб., 1896. URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000490479>

Таблица о количестве проследовавших переселенцев по данным
регистрации в Челябинске*

Годы	Проследовало			
	В прямом направлении		В обратном направлении	
	Переселенцев	Ходоков	Переселенцев	Ходоков
1896	178400	11910	22906	7009
1897	68896	17780	21555	14435
1898	148317	54403	18317	37736
1899	170136	53073	21317	44294
1900	166248	53017	42582	47084
1901	88964	31161	33255	21541
1902	81921	29009	25716	22154
1903	94289	31211	21027	23014
1094	40001	6731	9901	5696
1905	38760	5269	8066	3458
1906	139064	77584	13659	32603
1907	427339	149640	27195	90323
1908	664777	94035	45102	76102
1909	619320	88143	82287	57602
1910	316163	36787	114893	32052
1911	189791	36271	116308	26644
1912	201027	58558	57319	41069
1913	234877	92553	42956	67208
Итого	3868290	927135	724355	650042

* Сборник узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев :
(по 1 апреля 1914 года). - Пг., 1915. С. 382.

Наибольший выход переселенцев давали Малороссийские юго-западные, центрально-черноземные и новороссийские губернии. До 1912 г. первое место по выселению занимали Полтавская, Курская, Екатеринославская, Херсонская, Харьковская, Киевская, Таврическая, Черниговская, Воронежская, Подольская, Бессарабская, Тамбовская и др. губернии. Из нечерноземной полосы – Могилевская, Виленская, Витебская. Голод 1911 г. спровоцировал движение переселенцев из губерний Вятской, Самарской, Пензенской, Тамбовской, Казанской, Уфимской, Воронежской, Саратовской, Екатеринославской, Симбирской.

Картограмма о движения переселенцев в Сибирь, Степной край и на Дальний Восток (прил. 5), представленная в брошюре «Челябинский переселенческий пункт»¹²³, дает представление о масштабах переселенческого движения в период с 1903 г. по 30 сентября 1909 г. В картограмме в виде графической схемы представлены данные о размерах переселенческого движения, губерниях выхода переселенцев. Категория ходоков обозначена в картограмме без причисления к какой-либо местности, а также выделена категория переселенцев, чье место выселения выявлено не было.

Данные подразделены по губерниям и районам выхода. Так, картограммой выделены следующие губернии: Центральные земледельческие, Средне-Волжские, Нижне-волжские, Юго-Западные, Малороссийские, Новороссийские, Белорусские, Литовские, Прибалтийские, Приуральские, Северные, промышленные губернии и Кавказ. Наибольший выход, согласно картограмме, давали губернии Курская, Воронежская, Орловская, Тамбовская, Самарская, Киевская, Полтавская, Черниговская, Харьковская, Екатеринославская, Могилевская.

Таким образом, основной переселенческий поток составляли крестьяне черноземной полосы России. На легальное переселение чаще решались

¹²³ Челябинский переселенческий пункт / Переселенческое управление Главного Управления землеустройства и земледелия. СПб, 1910. С. 9. URL : <https://www.prlib.ru/item/3896733>

крупные семьи средней возрастной категории, плохо обеспеченные землей, надеясь улучшить свое традиционное экономическое положение на сибирских просторах. Статистические данные позволяют выявить состав переселенческой семьи, ее численность и наличие достаточного количества рабочих рук.

На основании сводных таблиц сборников цифровых материалов о движении переселенцев, полученных при регистрации в Челябинске, можно выявить социальный состав мигрирующего населения, численный состав переселяющейся семьи, финансовое состояние и пр.¹²⁴. По данным сборников, наибольший выход переселенцев осуществлялся из Черноземной полосы и из Северного и Среднего черноземных районов. Переселялись следующие группы сословий: бывшие государственные крестьяне, удельные крестьяне, помещичьи крестьяне, мещане и пр., казаки. Крестьяне составляли общее большинство по всем полосам и районам. В особую категорию выделяется группа «колонистов». Среди переселенцев преобладало мужское население работоспособного возраста (18-60 лет). Хозяйства распределялись по числу в них рабочей силы, т.е. по наличию работников и женщин в рабочем возрасте. Хозяйства без работника шли на переселение в редких случаях. Основу переселенческого контингента составляли семьи с 1-2 работниками (табл. 4).

¹²⁴ Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь ... [по годам] : Собранный в ... году статистическим переселенческим отрядом под руководством Г. А. Приймака. М., 1898-1904.

Таблица 4

Обеспеченность переселенческих семей Центрально-Черноземного
района годными работниками (1899 г.) *

Губерния	Семей без работников	С 1 годным работником	С 2 годными работниками	С 3 годными работниками	С 3 и более Годными работниками
Курская	19	862	559	329	171
Тамбовская	31	1193	717	330	154
Орловская	9	398	292	185	148
Воронежская	25	765	477	238	126

* Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений.
Вып 1. Движение в Сибирь. Челябинск, 1902. С. 6, 209-210, 245-245.

Многие переселенческие семьи характеризовались дефицитом годных
работников при большом количестве детей младше 10 лет (табл. 5).

Таблица 5

Возрастной состав переселенцев из Центрально-Черноземной полосы
(1899 г.) *

Губерния	Число		Состав семьи (ср. души)	До 10 лет	10-17 лет	18-60 лет	Старше 60 лет
	семей	душ об. пола					
Курская	1876	14811	7,87	5140	2232	6861	578
Тамбовская	2141	15088	7,06	5227	1976	7344	541
Орловская	942	6764	8,2	2476	1160	2840	288
Воронежская	1482	10967	7,37	3944	1422	5281	320

* Сборник цифровых материалов для изучения крестьянских переселений.
Вып 1. Движение в Сибирь. Челябинск, 1902.

За период 1896-1914 гг. основную массу переселенцев составляли семейные, тогда как одиночек среди них было меньшинство. Так, в период 1896-1914 гг. включительно бессемейные переселенцы, мигрирующие в Сибирь и на Дальний Восток, составили 5,0% от общей массы переселенческого движения¹²⁵. В 1896-1914 гг. среди идущих за Урал семей насчитывалось в среднем 6,1 души¹²⁶.

Для успешной адаптации в новых условиях хозяйствования было необходимо наличие достаточного количества рабочих рук. Мужское население было приоритетнее по ряду причин. Во-первых, на каждую душу мужского пола полагался земельный надел, следовательно, чем больше мужчин в переселенческом семействе, тем обширнее земельный надел. Во-вторых, в условиях традиционных представлений, мужчина представляется добытчиком и именно на него возлагалась ответственность во новых условиях обитания. Если в составе переселенческой семьи были девушки брачного возраста, их старались как можно скорее выдать замуж, в то время как мальчики и юноши оставались в семье как будущие работники. Различные объективные факторы нового места жительства переселенцев, такие как, например, природные условия и социальная обстановка, требовали того, чтобы состав переселенческой семьи был многочисленным, молодым, физически сильным и работоспособным. Однако приведенные данные свидетельствуют об обратном. Несмотря на то, что большую часть переселенцев составляли семьи средним составом 7-8 душ, обеспеченность семьи трудоспособными работниками не обеспечивала прочной экономической устойчивости.

В целях закрепления азиатских окраин Российской империи необходимо было создать такую массу населения, которая стала бы демографической основой. Во второй половине XIX – начале XX вв. приоритеты государства

¹²⁵ Турчанинов Н., Домрачев А. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. (включительно). Пг., 1916. С. 26, 42.

¹²⁶ Там же: с. 48, 58, 60.

относительно социальных категорий переселенцев поменялись от заселения любым населением (экономически слабые, старообрядцы, сектанты, ссыльные) к созданию экономически устойчивого русского населения. Переселенческим законодательством постепенно расширялся круг лиц, которым государство готово было оказывать помощь в переселении. Временными правилами 1881 г. право на переселение и оказание государственного содействия имели сельские обыватели. К 1889 г. это право получили мещане, имеющие земледельческий опыт и способности для обустройства. В 1900 г. было утверждено право на переселение дворянам-земледельцам. Однако большинство переселенцев все же составляло крестьянство. На крестьян-переселенцев возлагалась колонизаторская роль в процессе укрепления имперских окраин.

Таким образом, право свободного переселения в Азиатскую Россию имели три группы населения: крестьяне, мещане-землевладельцы, дворяне-землепашцы. Представители других социальных групп (почетные граждане, духовенство, мещане и дворяне, на занимающиеся сельским хозяйством), которые изъявляли желание совершить переселение, могли наделяться казенными землями, но только при уважительных обстоятельствах и при обязательном разрешении императора. Лицам, которые не упоминались в переселенческом законодательстве и по своему сословному состоянию не имели права на переселение, получали разрешение на переселение от начальника Главного управления землеустройства и земледелия МВД.

Переселенец должен был иметь продуманное отношение к акту переселения и наличие миграционной стратегии, материальную обеспеченность для ускоренных темпов адаптации к новым условиям хозяйствования. Степень экономической готовности крестьян к процессу переселения напрямую влияла на их темпы приспособления к новым хозяйственным, производственным, социальным и культурным условиям региона водворения. Принятие решения о переселении формировало перед крестьянином ряд задач. Во-первых, необходимо было полностью или

частично продать имущество на родине; во-вторых, определить маршрут переселения; в-третьих, пройти все процедуры по причислению к обществу старожилов, получить земельный надел и начать возведение построек и полное хозяйственное обустройство. Нередко крестьяне сталкивались с затруднениями уже на этапе продажи имущества. Как указывает М. К. Чуркин, «подавляющая часть крестьянства вынуждена была либо продавать участок ниже установленного номинала, либо по заниженным ценам перепродавать обществу, либо сдавать в аренду, либо забрасывать»¹²⁷.

В официальной брошюре Переселенческого управления, которая рассылалась по всей стране и распространялась бесплатно для всех желающих переселиться в Сибирь, указывалось, что «правительство никого не приглашает переселяться, заботится только о том, чтобы оказать возможную помощь решившимся на это дело, чтобы всем были известны условия переселения и льготы, предоставляемые переселенцам»¹²⁸. То есть, брошюра имела своей целью предупредить и осведомить о всех нюансах и сложностях, связанных с переселением, а также по возможности предотвратить практику необдуманных переселений. Теоретически зажиточный и экономически способный переселенец, с точки зрения государственной политики, был предпочтительнее бедняка. Однако, «сильные» крестьяне переселялись не так охотно, как беднота и середняки. А. Н. Куломзин, являясь сторонником переселения в Сибирь среднесостоятельных крестьян, в поездке встретил бедняков. Русский переселенец не обретал прочной оседлости. Крестьяне не стали образцом для коренных жителей осваиваемых территорий. А. А. Исаев отмечал, что «было бы правильно не допускать к переселению пьяниц, крестьян, вовсе нерадивых и запустивших свое хозяйство. Этим людям особенно тяжело устроиться на новом месте, требующем большого напряжения и телесных, и нравственных сил, они легче всего становятся

¹²⁷ Чуркин М. К. Указ. соч. С. 285.

¹²⁸ Переселения за Урал в 1914 году. СПб., 1914.

переселенцами-неудачниками»¹²⁹. Патерналистское отношение государства к переселенческому вопросу в совокупности с бытовавшими среди крестьянства слухов и ложных представлений о Сибири привлекали на имперские окраины не хозяйственно самостоятельных крестьян-колонизаторов и умелых земледельцев, а, по выражению А. Н. Куломзина, «государственных пестунов»¹³⁰.

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что система учета предоставляла сведения о социально-экономическом положении переселенцев, формируя различные уровни классификации мигрирующего населения. Ориентирование на слухи и непроверенные факты о Сибири привлекало на переселение малоимущих крестьян, которые надеялись улучшить свое экономическое положение. Переселенческая семья характеризовалась большим составом, в среднем 6 душ, и наличием 1-2 работников, т.е. лиц от 18 до 60 лет. Переселение являлось трудоемким процессом, т.к. подразумевало под собой, помимо непосредственной миграции, адаптацию к местным условиям хозяйствования на новой территории, которая включала в себя не только экономическое приспособление, но и различные социальные и культурные аспекты.

¹²⁹ Цит по Ремнев А. В. Указ. соч. С. 179.

¹³⁰ Всеподданнейший отчет статс-секретаря А. Н. Куломзина. СПб., 1896. URL : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000490479>.

Заключение

Переселенческое движение стало заметным явлением в социально-экономической и политической жизни России конца XIX – начала XX вв. Общее число переселенцев за период 1858-1915 гг. – 8,1 млн человек. Большинство всех переселенцев направлялись в Сибирь – 39,4%. Возникнув стихийно и преобразовавшись в государственный проект по освоению Сибири, переселения требовали организации комплекса задач, обеспечивающих все нужды переселенцев, начиная от подготовки к переселению, его совершения и дальнейшей адаптации к новым условиям в районах водворения.

Переселенческое законодательство в своем развитии прошло путь от запрещения переселений к их официальному признанию как способа разрешения аграрного кризиса. Более того, государством преследовалась цель колонизации окраин посредством развития переселенческого движения. Признавалась исключительная роль русского крестьянина в расширении российского влияния и консолидации пространств Империи. Государством конструировался тип крестьянина-колонизатора как проводника переселенческой политики Российской империи.

Сеть переселенческих пунктов предоставляла различные услуги переселенцам (питание, временное проживание, медицинская помощь, информационное обслуживание). Челябинский переселенческий пункт являлся крупнейшей транзитной точкой и характеризовался современниками как образцово-показательный. На Челябинском переселенческом пункте, имеющем разветвленную инфраструктуру, была организована процедура регистрации переселенцев. Подобные процедуры осуществлялись на сопредельных переселенческих пунктах, но именно челябинская регистрация обладала приоритетным статусом, что доказывается обилием статистических источников, основанных, главным образом, на ее материалах.

Сравнительный анализ методик опроса переселенцев и обработки полученного материала показал, переселенческая статистика была основана на

методах земской статистики, которая по праву считалась феноменом мировой статистической науки. Схожие методики и формы учета переселений вызывали и схожие недостатки, которые прежде всего были обусловлены недостаточным уровнем организации статистических исследований. Среди переселенческих экспертов существовали дискуссии касательно практик учета, которые заключались в проблеме организации регистрации, а именно – необходим ли был учет максимально большего количества переселенцев, или нужно делать акцент на более качественных характеристиках переселяющихся. Процедура учета в течение всего исследуемого периода претерпевала изменения. Однако, несмотря на недостатки, переселенческая статистика все же являлась достаточно стройной системой учета миграций.

Основная суть статистического учета заключалась в обрисовке общего характера переселенческого движения, на основе которого формировался план переселений. Результатом статистических исследований являлось создание различных классификаций мигрирующего населения.

В результате исследования были обнаружены различные социально-экономические классификации переселяющегося населения. При регистрации переселенцы подразделялись по районам, полосам, губерниям выхода, выделялись сословия и различные демографические и экономические показатели. Выявлялась заинтересованность крестьянства черноземной полосы России к миграциям.

Однако, по результатам статистических исследований выявлялись обратные характеристики. Вопреки ожиданиям, на переселения зачастую решались малообеспеченные семьи с недостаточным количеством годных работников, которые надеялись улучшить свое экономическое положение на новых местах. Восприимчивость крестьянского населения к различного рода слухам и непроверенным фактам о Сибири провоцировала необдуманные переселения, порождая тем самым еще большее разорение и, как следствие, рост обратных переселений, которое в отдельные годы составляло до четверти от общего масштаба миграций. Порой бедственное положение многих

переселенцев порождало разочарование и сомнения в колонизационном потенциале русского крестьянства.

Таким образом, учетные практики, осуществляемые на Челябинском переселенческом пункте в конце XIX – начале XX вв., давали достаточно полную характеристику переселенцев, позволяя описать их социальный облик. Кроме того, статистический учет переселенцев являлся средством регулирования переселенческого движения и формирования на его основе принципов переселенческого законодательства. Анализ переселенческого законодательства определил характерные черты переселенческого движения. Рассмотрение особенностей статистической науки в Российской империи выявило связь между методиками опроса земской и переселенческой статистики. Роль Челябинского переселенческого пункта как крупнейшей транзитной точки Транссибирской железнодорожной магистрали обусловила его первостепенную роль в организации учетных практик переселенцев.

Библиографический список

Список источников:

Источники неопубликованные:

1. Объединенный государственный архив Челябинский области (ОГАЧО). Ф. И-13. Заведующий передвижением переселенцев по Европейской России и Западной Сибири Министерства земледелия Российской империи; г. Челябинск Челябинского уезда Оренбургской губернии (1884-1917).

Источники опубликованные:

Законодательно-нормативные документы:

2. Воцинин, В. П. Переселение и землеустройство в Азиатской России : сборник законов и распоряжений [Текст] : сборник / сост. В. П. Воцинин ; под ред. Г. Ф. Чиркина. – Пг. : Тип. Петроград. тюрьмы, 1915. – 509 с.

3. Сборник узаконений и распоряжений по передвижению переселенцев : (по 1 апреля 1914 года) [Текст] : сборник. – Пг. : Б. и., 1915. - XXVI, 304. <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/45985>

4. Сибирские переселения: документы и материалы. Вып. 1. [Текст] : сборник / М. В. Шиловский. - Новосибирск, Институт истории ОИИФФ СО РАН, 2003. Режим доступа : <http://sibistorik.ru/project/peres1/index.html>

5. Сибирские переселения. Вып. 2. [Текст] : сборник / М. В. Шиловский. - Новосибирск, Институт истории ОИИФФ СО РАН, 2003. Режим доступа : <http://sibistorik.ru/project/peres2/index.html>

6. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание третье : [С 1 марта 1881 г. по 1913] : [В 33-х т.] [Текст] : сборник – Спб., Пг.: Гос. тип., 1885-1916.

Делопроизводственные материалы:

7. Отчет по Комитету Сибирской железной дороги за 1893-1897 // Уральская электронная библиотека. Режим доступа : <http://chelreglib.ru/dl/?code=kp2016034>
8. Переселение и землеустройство за Уралом за 1914 г. : (отчет о работах Переселенческого управления...) [Текст] : сборник / Переселенч. упр. Гл. упр. землеустройства и земледелия. – СПб., 1912-1916. Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/23480>
9. Столыпин П. А. Поездка в Сибирь и Поволжье [Текст] : записка / П. А. Столыпин. – СПб., 1911. Режим доступа : <http://sibistorik.ru/project/peres1/061.html>
10. Стенографические отчеты / Гос. дума, третий созыв, 1907-1908 г.г., сессия 1-5. СПб. : Гос. типография, 1908-1909.
11. Обзор деятельности комиссий и отделов / Гос. дума, третий созыв, 1907-1908 г.г., сессия 2. СПб., 1909.

Справочники и путеводители:

12. Сибирское переселение ... [по годам] : (что нужно знать каждому ходоку) [Текст] : справочник. – СПб. : Тип. Мин-ва внутр. дел, 1899-1900. Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46405>
13. Сибирь. Общие замечания о Сибири и переселении. Сведения о земледельческой полосе Сибири. Узаконения и распоряжения Правительства. Пути следования в Сибирь и по Сибири. Карта Сибири. – СПб. : Тип. Ф. Вайсберга и П. Гершунина, 1897. – 210 с.
14. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом / Всемир. Выставка 1900 г. в Париже, Ком. Сиб. ж. д. – СПб. : издание Канцелярии Комитета Министров, 1900. – 374 с. <https://www.prlib.ru/item/417821>

15. Весновский В. А. Весь Челябинск и его окрестности : карманный справочник [Текст] : справочник / В. А. Весновский. – Челябинск : Типография Л. Б. Бреслиной, 1909. – 138 с.

16. Челябинский переселенческий пункт / Переселенческое управление Главного Управления землеустройства и земледелия. - С.-Петербург : типография. Ю. Н. Эрлих, 1910. – 50 с. Режим доступа : <https://www.prlib.ru/item/389673>

17. Переселение за Урал в 1914 году [Текст] : справочник / Переселенческое управление. – СПб. : Слово, 1914 – 24 с.

18. Куломзин, А. Н. Всеподданнейший отчет статс-секретаря Куломзина по поездке в Сибирь для ознакомления с положением переселенческого дела [Текст] : отчет / А. Н. Куломзин. – СПб., : Гос. тип., 1896. Режим доступа : <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000490479>

Статистика:

19. Цифровой материал для изучения переселений в Сибирь ... [по годам] : Собранный в ... году статистическим переселенческим отрядом под руководством Г. А. Приймака [Текст] : сборник / Г. А. Приймак. – М. : Т-во Печатня С. П. Яковлева, 1898-1904. Режим доступа : <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/46393>

20. Турчанинов, Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно) [Текст] : сборник / Н. В. Турчанинов. – СПб., 1910. – 85 с.

21. Турчанинов, Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1910 по 1914 г. (включительно) [Текст] : сборник / Н. В. Турчанинов, А. Домрачев. – Пг., 1916. – 81 с.

22. Новоселов, П. М. Переселение в Сибирь из восьми губерний, входящих в состав Южно-Русской областной земской переселенческой

организации : За 1906-1912 гг. : [В 2-х вып.] / П. М. Новоселов. – Полтава : Бюро Ю.-Р.О.З.П. орг., 1913.

Источники личного происхождения:

23. Витте, С. Ю. Царствование Николая Второго. Т. 2 [Текст] : воспоминания / С. Ю. Витте. – М. : Государственное из-во, 1923 г. – 518 с.

24. Трегубов, А. Л. «По новым местам» : Переселение в Сибирь в 1913 г., впечатления и заметки по поездке в заселяемые районы Сибири чл. Гос. думы А. Л. Трегубова [Текст] : воспоминания / А. Л. Трегубов. – СПб. : Типография Ю. Н. Эрлих 1913. – 49 с. Режим доступа : <https://www.prilib.ru/item/394511>

25. Горбунов Ф. И. «Культурный уголок Челябины» (Ф. И. Горбунов о Челябинском переселенческом пункте) [Текст] : воспоминания / Ф. И. Горбунов. – Челябинск, 1996. Вып. 1. – 214 с.

Список литературы:

26. Беркенгейм, А. М. Переселенческое дело в Сибири [Текст] : монография / А. М. Беркенгейм. – М. : Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнерев и Ко, 1902. – 62 с.

27. Воцинин, В. П. На сибирском просторе : картины переселения [Текст] : монография / В. Воцинин. – СПб. : Типография т-ва «Наш век», 1912. – 91 с.

28. Гинс, Г. К. Переселение и колонизация [Текст] / Г. К. Гинс. – СПб., 1913. вып. 1. – 48 с.

29. Гурвич, И. А. Переселения крестьян в Сибирь [Текст] : монография / И. А. Гурвич. – М. : тип. А. Левенсон и Ко, 1889. – 147 с.

30. Дубровский, С. «Столыпинская реформа» : капитализация сельского хозяйства в XX веке [Текст] / С. Дубровский. – Ленинград : Прибой : Ком. ун-т им. тов. Зиновьева, 1925. – 302 с.

31. Елисеева, И. И. Российская государственная статистика : 1811-2011 [Текст] / И. И. Елисеева, А. Л. Дмитриев и др. – М. : ИИЦ «Статистика России, 1996. – 143 с.
32. Зверев, В. А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода [Текст]: монография / В. А. Зверев ; отв. ред. В. А. Исупов ; Мин-во образования и науки РФ, Новосиб. гос. пед. ун-т. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск : Изд-во НГПУ, 2014. – 278 с.
33. Исаев, А. А. Переселения в русском народном хозяйстве [Текст] : монография / А. А. Исаев. – СПб. : А. Ф. Цинзерлинг, 1891. – 192 с.
34. Кауфман, А. А. Переселение и колонизация [Текст] : монография / А. А. Кауфман. - СПб. : Тип. т-ва «Общественная польза», 1905 – 349 с.
35. Кауфман, А. А. Сибирское переселение на исходе XIX в. [Текст] : очерк / А. А. Кауфман. – СПб. : Тип. В. Киршбаума, 1901. – 103 с.
36. Кауфман, А. А. Статистическая наука в России : Теория и методология : 1806-1917 [Текст] : очерк / А. А. Кауфман. – М. : ЦСУ : Тип. МКХ, 1922. – 218 с.
37. Ключевский, В.О. Курс русской истории [Текст] : лекции / В. О. Ключевский // Сочинения. Ч. 1. – М., 1987.
38. Ленин, В. А. Переселенческий вопрос / Полное собрание сочинений, т. 2. – 1912. - с. 326-336; Еще о переселенческом деле / Полное собрание сочинений, т. 23. – 1913. – с. 154.; Значение переселенческого дела – с. 104-109.
39. Миронов, Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.) [Текст] : монография / Б. Н. Миронов. – В 2 т. — 3-е изд., испр., доп. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003.
40. Покшишевский, В. В. Заселение Сибири: историко-географические очерки [Текст] : монография / В. В. Покшишевский. – Иркутск : Росполиграф, 1951 – 203 с.
41. Ремнев, А. В. Колонизация Азиатской России: имперские и национальные сценарии второй половины XIX – начала XX века [Текст] :

монография / А. В. Ремнев, Н. Г. Суворина. – Омск : Издательский дом «Наука», 2013. – 248 с.

42. Скляр, Л. Ф. Переселение и землеустройство в Сибири в годы столыпинской аграрной реформы [Текст] : монография / Л. Ф. Скляр. – СПб. : Изд-во Ленинград. ун-та, 1962. – 588 с.

43. Смирнова, В. Е. Организация перевозки переселенцев в России, 1881-1914 гг. : дис. ... канд. ист. наук. / В. Е. Смирнова. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 1998. – 235 с.

44. Степанов В. В. Статистика [Текст] : лекции / В. В. Степанов. – СПб., 1909. Вып. 1. – 126 с.

45. Степынин, В. А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма [Текст] : монография / В. А. Степынин. – Красноярск : гос. пед. ин-т. – Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. – 561 с.

46. Тимофеев, А. А. Великая Сибирская магистраль: последствия железнодорожного строительства на Южном Урале (1891-1914 годы) [Текст] : монография / А. А. Тимофеев ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Юж.-Урал. гос. ун-т. – Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – 142 с.

47. Тихонов, Б. В. Переселения в России во второй половине XIX века (по материалам переписи и паспортной статистики) [Текст] : монография / Б. В. Тихонов. – М. : Наука, 1978. – 215 с.

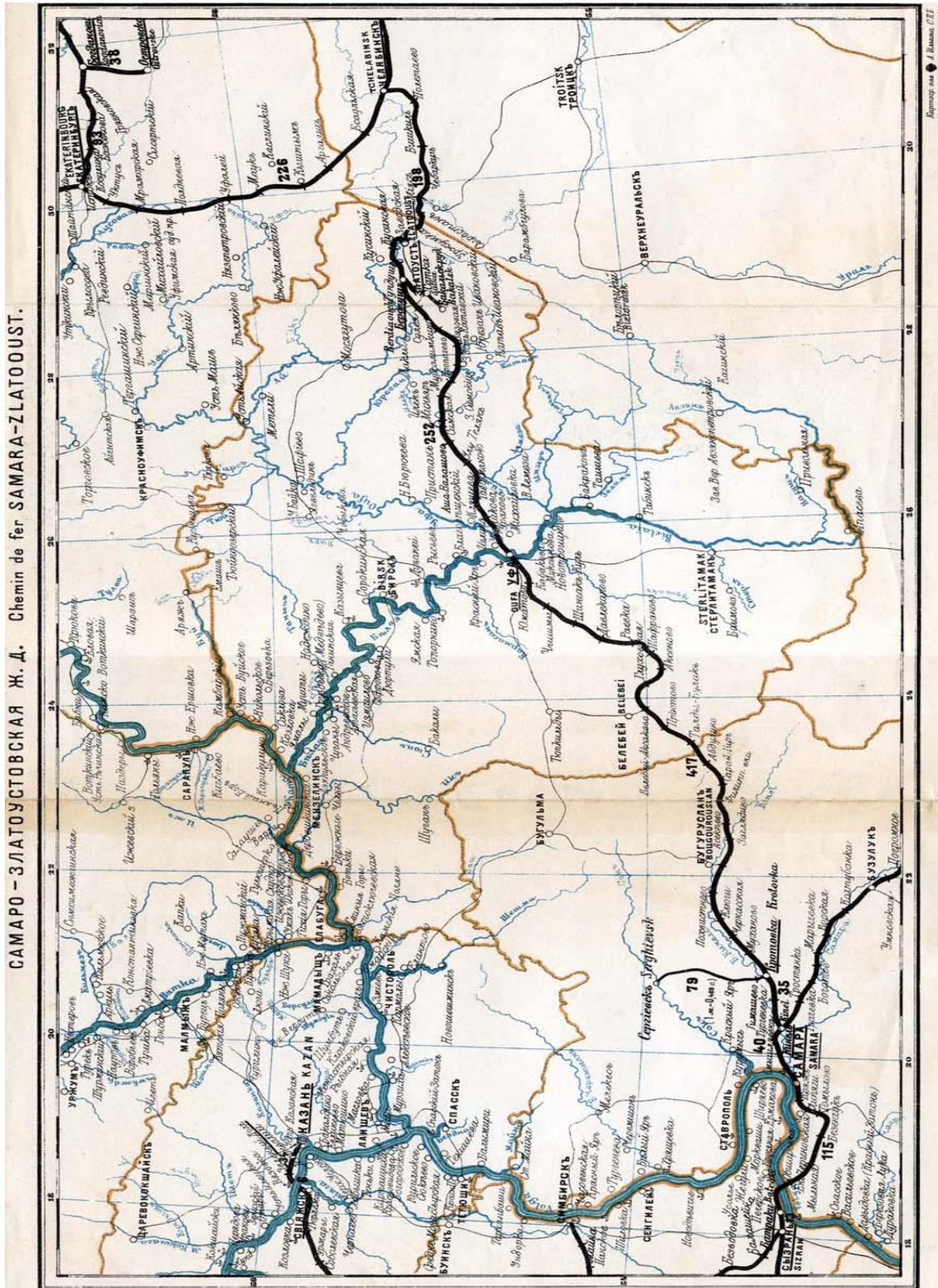
48. Тюкавкин, В. Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа [Текст] : монография / В. Г. Тюкавкин . – М. : Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.

49. Тюкавкин, В. Г. Переселение крестьян в Восточную Сибирь в период столыпинской аграрной реформы [Текст] : Дис. канд. истор. наук. / В. Г. Тюкавкин. – Иркутск, 1958.

50. Чуркин, М. К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX – начале XX вв. : детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации : дис. ... док. ист. наук. / М. К. Чуркин. – Омск, 2007. – 447 с.

51. Чуркин, М. К. Переселенческое движение в Сибирь во второй половине XIX–начале XX в.: кризис историографической традиции и новые исследовательские «вызовы» [Текст] : статья // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2015. – № 4 (8). – С. 126–130.
52. Шанин, Т. Великий незнакомец: крестьяне и фермеры в современном мире [Текст] : монография / Т. Шанин, пер. с англ. А. С. Белов. - М. : Издательская группа «Прогресс» — Прогресс-Академия, 1992. – 432 с.
53. Ядринцев, Н. М. Сибирь как колония [Текст] : монография / Н. М. Ядринцев. – СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1882. – 477 с.
54. Ямзин, И. Л. Переселенческое движение в России с момента освобождения крестьян [Текст] : монография / И. Л. Ямзин. – Киев : тип. Имп. Ун-та св. Владимира, 1912. – 198 с.
55. Ямзин, И. Я., Вощинин, В. П. Учение о колонизации и переселениях [Текст] : пособие / И. Я. Ямзин, В. П. Вощинин. - М.-Л.. : ГИЗ, 1926. – 328 с.

Самаро-Златоустовская железная дорога в 1900 г.

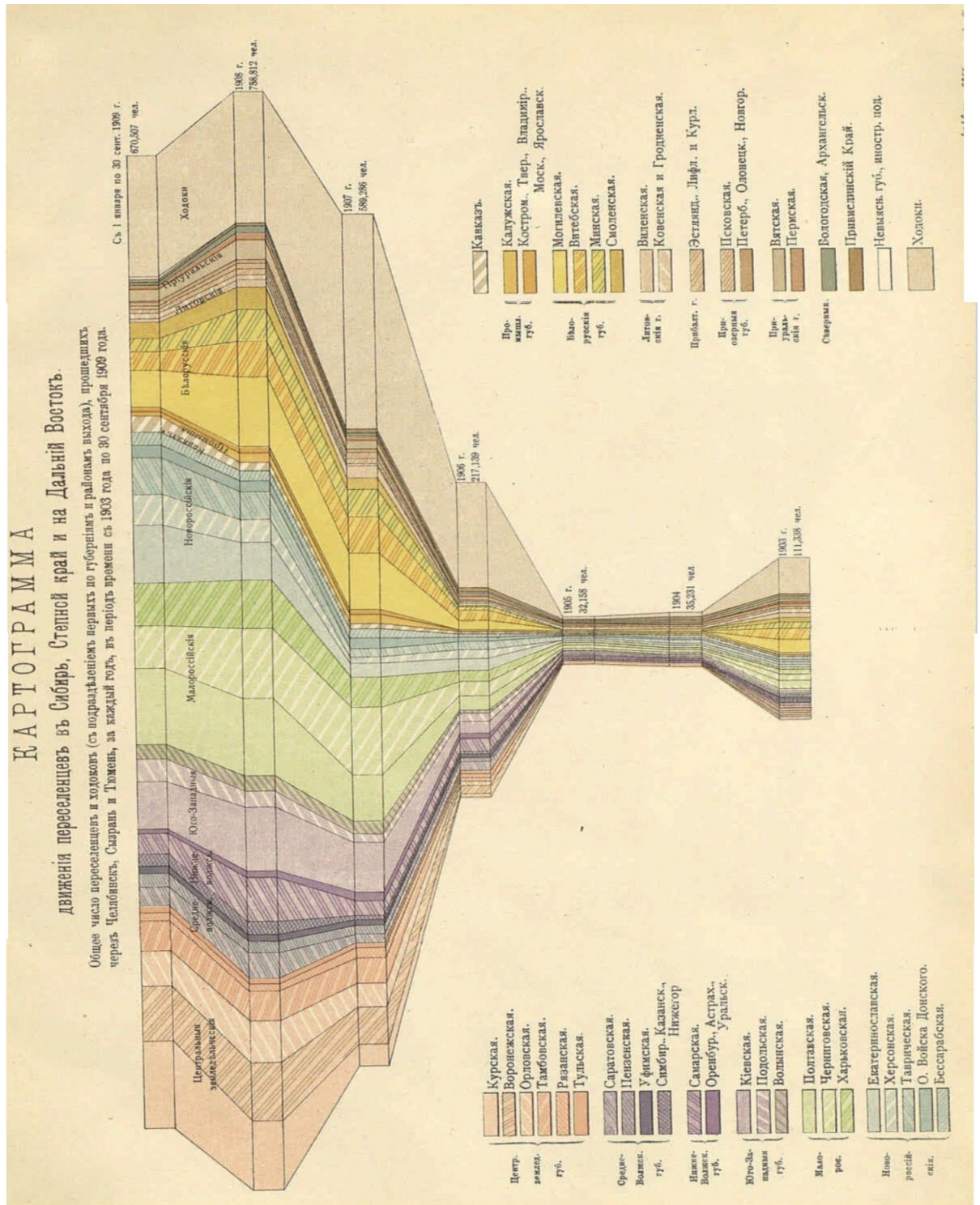
¹³¹ Челябинский переселенческий пункт. СПб., 1910. С. 11.

Образец таблицы Южно-Русской областной земской переселенческой организации¹³²

Губернии и уезды водворения.	Т О Б О Л Ь С К А Я												Т О М С К А Я												Е Н И С Е Й С К А Я																							
	Бир.-за-вод.			Тюва-Тарск.			Тюва-Тарск.			Тюва-Тарск.			Тюва-Тарск.			Кам.-Иркут.			Кам.-Иркут.			Кам.-Иркут.			Амур-Земел.			Амур-Земел.			Амур-Земел.																	
	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.	Душ.	Сем.	Итог.																		
Волжская гб.																																																
1 Владимир-Волынский у.	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6	1	5	6									
2 Дубовский у.	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11	1	10	11						
3 Ахтунский у.	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20	2	18	20			
4 Каспийский у.	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59	6	53	59			
5 Ковельский у.	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904	83	821	904			
6 Брестский у.	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18	2	16	18			
7 Луцкий у.	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49			
8 Новоруд-Волынский у.	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49	1	48	49			
9 Олуцкий у.	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115	3	112	115			
10 Острозский у.	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41	1	40	41			
11 Ровенский у.	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49			
12 Старо-Костянтинов у.	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49	10	39	49			
Итого по губернии.	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790	10	680	790			
Воронежская гб.																																																
1 Бирючский у.	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5			
2 Бобровский у.	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153	21	132	153
3 Бочуцкий у.	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59	8	51	59			
4 Валуйский у.	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14	3	11	14
5 Воронежский у.	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21	9	12	21
6 Задонский у.	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36	4	32	36
7 Землянский у.	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5	1	4	5			
8 Корочанский у.	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79	11	68	79
9 Козельский у.	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20	3	17	20
10 Новохоперский у.	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72	10	62	72
11 Павловский у.	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24	3	21	24
Итого по губернии.	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475	66	409	475			

¹³² Новоселов П. М. Указ. соч. С. 76-77.

Картограмма движения переселенцев с 1903 по 3 сентября 1909 годы¹³⁴

¹³⁴ Челябинский переселенческий пункт. СПб., 1910. С. 9.